

С О Н ?
О П Н ?
Н а ж е н ?
М о с т е н ?
Н а с т ы б ы т ь ?
К о л ь ц о ?

ERA

Черная Вода

ERA

Черная Вода

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43435527

ISBN 9785005017222

Аннотация

Могут ли сны стать чем-то большим, чем ночным отдыхом? – Наукой, опасной практикой и даже... обычной профессией? Главная героиня – типичный житель современного города. Все ее радости – спорт, танцы, тусы с подружкой и... ночные кошмары. Она мучается вопросом, кто тот таинственный персонаж, что снится ей каждую ночь. Является ли он реальным человеком из ее окружения или ОН – это нечто совсем другое? Настолько мощное и опасное, что не уместается в рамки обыденной жизни?

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	39
Глава 3	65
Глава 4	94
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Черная Вода

ERA

© ERA, 2019

ISBN 978-5-0050-1722-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Что происходит, когда, вы закрываете глаза, в предвкушении сладкого ночного отдыха; оставляя свои проблемы позади прожитого дня, а может, напротив, размышляя о них? Вы не замечаете, как сон подкрадывается на мягких лапах, в момент вашей абсолютной незащищенности; в момент, когда вы можете принести наибольшую пользу; когда мозг способен работать на 200%?

Вы и не подозреваете, насколько может быть опасным сон.

Главный вопрос, мучающий меня по ночам: является ли человек хозяином своей судьбы... Да что судьбы! Хозяином своего тела, разума, едва он сомкнул глаза для сна? – Нет.

Как часто меня пугают ночные кошмары! Страшные мысли, дикие желания и поступки, совершаемые под действием дерзкой идеи. Как крепко порой сжимают горло холодные железные объятия видений, как реальны события и люди, помогающие мне становиться все сильнее. Закрывая глаза, сердце замирает от страха, в горле застревает крик, мозг парализует кошмаром...

Сон – самая яркая часть моей жизни. Я не променял бы его ни на какие блага. Более того, я бы терпел все лишения, лишь бы видеть! Нет видений ярче и живее, чем в сновидениях! Нет чувств острее и приятнее, чем те, что испытываешь, бесконтрольно отдавшись в события, происходящие

по ту сторону сознания.

А потом... я открываю глаза и иду вперед, погружаюсь в бездну, смыкающуюся над головой, меняя события и себя. Никакие силы не затащат и не вытащат меня, если я этого не пожелаю. Но я желаю. Желаю идти до конца, переступая трупы химер, душить ужас, окутывающий душу, не зная усталости, страха, горечи предательства, идти к намеченной цели чего бы ни стоило!

Бесспорно, страшно оглянуться назад и не увидеть своего прошлого...

Но!

Я не могу остановиться! И готов закончить жизнь, если узнаю, что мне больше никогда ничего не присниться...

Глава 1

Темно. Уже не представляю себя не в темноте. Вокруг спокойно, тепло, ни дуновения. На душе – такая умиротворенность, что хочется прилечь и вздремнуть ненадолго. Но... я ведь и так сплю.

Кроме меня, здесь больше никого нет. Я имею в виду людей, хотя... не уверена, что остаюсь человеком, когда прихожу сюда.

Здесь всегда легко ориентироваться – ведь есть только один путь: вперед. Даже когда сомневаюсь в правильности своих поступков, потом понимаю – никак иначе я бы все равно не поступила.

Вхожу в дом...

Он построен из крепких, сухих и теплых на ощупь, досок. Пол, стены – все из дерева, ни одна досочка не сгнила и даже не скрипит, хотя дом довольно старый. Потолок, вероятно, тоже из дерева, но разглядеть его не получается – наверху чертовски темно. Я хорошо знаю расположение и вид комнат, все они большие, пустые, перед некоторыми – есть широкие деревянные пороги.

Итак, я захожу в первую комнату, в крошечной темноте которой, едва наступаю на что-то, но как не стараюсь взглянуть – не могу увидеть. Нужно отвлечься, подумать о чем-то другом и просто рассеять взгляд. Тогда, смотря только бо-

ковым зрением, я обнаруживаю у самых своих ног мертвое тело.

Оно принадлежит высокому молодому человеку. На нем – черная толстовка с капюшоном и темные джинсы. Секунда, и я уже могу разглядеть его волосы – длинные темные, затянутые в пучок на затылке, а по бокам – аккуратно сбритые. На его бледном лице выражается спокойствие: глаза закрыты, мышцы расслаблены.

Медленно, словно боясь спугнуть, я опускаюсь на корточки, протягивая руку к его лицу. Легкий холодок страха немного сковывает движения, при этом, лишь еще больше подогревая любопытство. Почему то, в мыслях крутится мое имя и название места работы. Нахмурившись, я слегка трясую головой, избавляясь от нелепости и продолжаю тянуться к его лицу. Еще немного – и цель будет достигнута, но, внезапно, взгляд выхватывает из темноты еще одного, лежащего на полу, затем еще одного... и еще....

Их появляется все больше и больше, похожих на него, и мне уже не вспомнить, кто он, и что я здесь делаю – просто иду из комнаты в комнату, и выбираю место, куда бы ступить, никого не задев, и не концентрируя внимания ни на ком в отдельности.

Наконец, обойдя все помещения в доме, я решаюсь уходить, но обнаруживаю, что выход из дома ведет в квартиру моей покойной бабушки, где она встречает меня, с улыбкой, приглашая войти. Осознавая, что ее все-таки нет в мире жи-

вых, на глазах выступают слезы. Я понимаю, как соскучилась и рада видеть ее, даже это маленькое мгновение.

Тусклые солнечные лучи, ослепляя, пробиваются сквозь стекла окон. Мне пора. Бабушка делает шаг навстречу, чтобы обнять меня на прощанье, но все уже сливается в одно белое пятно. Я зажмуриваюсь и...

...Просыпаюсь. Яркий свет бьет в глаза. Утро. Посмотрев на часы, я сокрушенно вздыхаю – 10 минут до звонка будильника. Самое сладкое время для сна! Ладно, укроюсь теплее одеялом и понежусь еще немного в уютной постели.

Обычно, просыпаясь, я пытаюсь полностью восстановить в памяти сон, т.к. если не сделать это в первую минуту, потом, будничные дела уже не позволят вновь к нему вернуться. Порой, вспомнить все детали сна, бывает очень тяжело – при пробуждении остаются лишь чувства, которые испытываешь в последний момент – тогда, требуется немало усилий, чтобы собрать картинку воедино. Затем, в течение дня, я записываю его в дневник. Я делаю это не для того, чтобы впоследствии перечитывать или анализировать сон, просто, так они снятся гораздо чаще.

Я не боюсь кошмаров, напротив, они даже приносят удовольствие. И каждый раз, когда они перестают сниться – неважно: на неделю или на месяц, я впадаю в глубочайшее отчаяние, если угодно даже в депрессию. Так что я – кошмаро-зависимый человек. Интересно, есть ли определение для

такой зависимости?

Однако... пора вставать. Любимый черный кот, дремавший рядом, посмотрел на меня одним желтым глазом, оставляя второй досматривать свои кошачьи сны, и, тем временем, прикидывая в уме, стоит ему окончательно просыпаться или нет. Решил, что не стоит и снова закрыл глаз. Кое-как заправив постель, пытаюсь не побеспокоить любимого мурлыку – пусть хоть кто-нибудь из нас двоих выспится – я пошла завтракать.

Пока я завтракаю, родители уходят на работу и мне нет необходимости с кем-то разговаривать с утра, что я просто ненавижу. Затем, собравшись, я досыпаю пока еду на метро на работу и там, после второй кружки кофе, наконец начинаю свой день.

Моя коллега и подруга Людка, уже сидела «бодрячком» на своем рабочем месте, ослепительно одаривая улыбкой. Вот как у нее, получается, выглядеть так хорошо УТРОМ???

Людка – невысокая шатенка, с низким лбом, карими глазами и соблазнительными формами. Она немного легкомысленная, напрочь лишенная всех комплексов и вечно сидящая на какой-нибудь жестокой диете. Кроме того – ужасная болтушка, сплетница и охотница до мужского внимания.

Я – полная ее противоположность от внешности до характера. Высокая, худенькая, с узким лицом, тонкими руками и пальцами. В отличие от нее – я замкнутая, стеснительная

и депрессивная. Однако, в компании близких людей люблю пробросаться немного дерзкими, саркастическими шуточками. Мой образ дополняют длинные черные волосы с фиолетовыми прядками, яркий макияж глаз, страсть к многослойности в одежде и любовь к готическим браслетикам.

С момента знакомства в колледже – мы не расставались ни на день – днем работали, вечером тусили или устраивали у нее дома «пижама пати». Из наших общих качеств, можно отметить не конфликтность и чувство юмора. Ведь как бы тебе не было хорошо с человеком, если ты не смеешься над его шутками – это не твой человек...

– Ну, рассказывай! – живо интересовалась Людка, как только я переступила порог кабинета. На ней сегодня супер откровенная голубая кофточка, с обалденным декольте. Понятно, вечером – свидание. Не помню, что бы она встречалась с парнем дольше недели несмотря на то, что каждый раз ОН оказывался единственным и неповторимым, а через неделю выяснялось, что он – распоследний козел. Однако у нее всегда хватает оптимизма знакомиться со все новыми и новыми парнями, и каждый раз влюбляться в них по уши.

– Утречко, ты тоже хорошо выглядишь, – мой голос прозвучал сонно и хрипло.

Подойдя к своему рабочему месту, я положила свою огромную – в два раза толще меня – сумку на стол и обняла как подушку.

– Я всегда хорошо выгляжу! Выкладывай! – ей дико нра-

вилось слушать мои сны с утра.

За кружкой кофе, я рассказала ей свой сон. Слушая, Люд-ка не перебивала, но по ее лицу можно было и так все про-читать. То ей становилось страшно, то смешно, она – то за-кусывала губу, то обиженно выпячивала ее, нахмутив брови. Наконец, мой монолог подошел к концу.

– Супер! Если бы мне такое приснилось – я бы, наверное, описалась от страха! – изумлялась Людка. – Это же чистый астрал!

– Какой еще астрал, зая моя? – улыбнулась я. – Лучше рассказывай, куда сегодня намылилась...

Суббота – лучший день недели! Наконец-то, на работе можно хоть, немного, расслабиться. Лично я люблю, развалиться на стуле и почитать книжки или тихо ржать над ме-мами. Людка же предпочитает весь день просиживать в со-циальных сетях и виртуально строить глазки всем лицам мужского пола, а по вечерам мы обычно ходим в кафешки, киношки, в общем, куда черти понесут – туда и идем.

Сегодня Людка выставила на голосование поход в клуб. Я была не против – профессия у нас никак не развивающая мышцы – сиди весь день на стуле в одной позе, искривляй позвоночник и обрастай жиром на здоровье. Единственная разминка – сходить в туалет или – совсем не сказанная радость – съездить куда-нибудь по делам. А потом, сиди, искривляйся и обрастай по-новой...

Конечно, всегда есть вариант заниматься спортом по вечерам, но Людка не признает никакие виды фитнеса: насиловать себя – это не для нее. Ей проще не есть до голодных обмороков, чем три раза в неделю посещать зал. А вот я обожаю себя мучить и истязать (в хорошем смысле этого слова). Свободных вечеров у меня не бывает – 3 раза в неделю хожу в тренажерный зал, и столько же – на танцы. И единственный минус таких плотных тренировок, на мой взгляд, это накаченные как у футболиста икры, хотя мой тренер упорно пытается излечить меня от этого «мнимого» комплекса. Но меня-то не провести!

– ... Я – за! – живо отреагировала я на «поход в клуб». – Потом – к тебе?

– Конечно! – Людка подскочила на месте от предвкушения. – Проболтаем до утра! Только... мурзик, слушай, – замялась подруга, – я совсем забыла! У меня же свидание! Вот блин!

– Так в чем проблема? Возьми его с собой!

– Ага – щаз! – возмутилась Людка. – Сегодня я его бросаю, а в клубе собираюсь познакомиться с кем-нибудь порядочнее, ласковее и внимательнее Дэна! Ты представляешь – за три дня ни разу не позвонил. А когда я уже вся испереживалась и набрала первой – он такой: «прости – не могу говорить, я на работе». Бесит!

– Ну, может, у него завал? – предположила я.

– Еще какой! – завал наших отношений, – подруга извлекла зеркальце из сумки и принялась подкрашивать губы после кофе. – Мог за три вечера хотя бы сообщение прислать! Теперь, пусть идет лесом!

Ну вот! Стандартный логический конец.

– Тогда, иди на свидание, я – в зал, а часиков в 10 встретимся у входа. Так нормально? – даже не договорив еще до конца, я уже знала, что такое решение проблемы – гениально для Людки.

Так и есть! Людка взвизгнула от радости и бросилась ко мне обниматься.

Наконец, в 6 вечера, Людка закрыла на ключ дверь офиса и мы, рука об руку, направились к выходу, громко распевая что-то непотребное. Милый охранник, которому подруга отправила воздушный поцелуйчик, любезно открыл нам ворота, желая приятно провести вечер и выходной.

Расставшись у главных ворот, мы разбрелись каждая по своим делам, предвкушая события грядущего субботнего вечера...

– О! Любимица моя! Как ты? – ко мне подошел тренер и приобнял за плечи. – Что сегодня с тобой будем делать?

– Грудь! И ручки, – отвечала я.

– Ну, ручки, так ручки, – задумчиво протянул он, трогая мой божественный трицепс. – Тогда, давай, три кружочка по стадиону..., нет – лучше четыре и приступим.

Костя – потрясный инструктор. Высокий, накаченный красавец (профессия обязывает), со стрижкой «под ноль» и головокружительным тембром голоса. Когда он говорит или смеется, у него напрягается вена на шее слева – прям как у меня! Он всецело отдается своей работе и не терпит лентяев. И когда какой-нибудь смертный позволяет себе филонить или, (о, ужас!) вообще не хочет делать упражнение, его грозные оклики типа «так! Тренер сказал делать – значит делать! Хочу, не хочу – дома будет. Все!» сотрясают оба зала и коридор между ними. Зачастую, по вечерам, он тренируется с нами, поэтому у нашей компании, что занимается примерно с 7 до 9, сложились тесные дружеские отношения. Ну и потом – перед глазами всегда идеальный пример дисциплины и упорного труда над своим телом.

Тем временем, я уже переделалась и спускалась к беговой дорожке.

Бег по стадиону! Это то обалденное чувство, когда работа мышц и дыхания сливается в единый поток, а кроссовки пружинят по резиновому покрытию дорожки; когда ветер врывается свежим потоком в голову, забитую всякой ерундой, наполняя кислородом и позитивными мыслями; и когда существует всего одна цель – поработать сегодня лучше, чем всегда: пробежать дальше, выжать больше, почувствовать себя лучше.

– Так, солнце мое, – Костя с загадочной улыбкой на лице, отвел меня в сторонку после пробежки, – сегодня в зале –

новенький. Уделаешь его?

– Пфф – спрашиваешь! – я приняла вызов.

Почти с первых дней, у меня сложилась репутация самой выносливой и сильной девушки в зале, а так как не многие представительницы прекрасного пола стремятся ходить в зал – им больше аэробика по душе – то я могу подчас заткнуть за пояс и достаточно сильного парня. А когда в зал приходят новички – Костя зачастую ставит их тренироваться со мной, тем самым убивая двух зайцев одним выстрелом: тешит мое самолюбие и подстегивает новичков, заставляя их тренироваться интенсивнее и изнурительнее. Как правило, парням становится, как минимум, неприятно от того, что девушка с тоненькими ручками может выжать в два раза больше них и в первый месяц они идут на любые жертвы, лишь бы только избавиться от своего позора, ну а дальше уже и сами втягиваются в процесс.

Первой сверхзадачей на сегодня стали обычные отжимания от пола – 3 подхода по 10 раз. Здесь новичок сложился после цифры 15. Дальше пошли упражнения на разводку: для груди на «бабочке», и для плечей с гантелями. Здесь я уделала его и в весе, и в повторениях. Затем, мы подключили к тренировке бицепсы, поднимая гриф и трицепсы с разным весом на «кроссовере». Упражнения с грифом мальчишка осилил, а «кроссовер» ему сопротивлялся, как мог – уже после первого круга насилия над тренажером, парень с огромным красным и потным от напряжения лицом, чуть не «пус-

кая ветры» сделал вид, что ему типа срочно надо позвонить. В его отсутствие, я успела прокачать пресс с 10 килограммовым блинчиком в обнимку.

Я, Костя и двое парней из нашей «компании» обсуждали планы на выходные, когда тот самый новичок, с довольной улыбкой на лице, направился в нашу сторону.

– Костя! Спасибо за тренировку. Слушай, так выложился сегодня, завтра, наверное, не встану.

– Ну, так это ж самое оно, – живо отозвался тренер, и принялся объяснять, как завтра облегчить мышечную боль.

– В общем, мне все понравилось и отдельное спасибо вам девушка, – он обратился ко мне, – вот уж не ожидал, что когда-нибудь так ложанусь – друзьям будет стыдно рассказать.

Мы с Костей гордо улыбнулись его комплименту и посмотрели друг на друга.

– Это ты еще с ней ноги не тренировал, – отозвался брюнет «компанеец», – вот там, действительно – глаз не оторвать... Ты домой едешь? – этот вопрос он уже адресовал мне. – Могу подбросить.

Я кивнула, поджав в улыбке подбородок.

– Давай, солнце мое, – тренер водрузил свою ладонь мне на плечо, – до вторника. Парни!, – он протянул руку двум остальным, – красавчики сегодня.

Уставшие, мы втроем направилась к выходу, а Костя занялся инструктажем новичка по правильному питанию.

Добравшись до дома и приняв душ, я прилегла на пару минут, просто чтобы собраться с силами, но усталость, накопившаяся за неделю, так не думала и поэтому, сама не заметив как, я провалилась в сон.

Я оказываюсь на том же месте, где закончилось мое последнее путешествие. То, что находится в доме – уже известно, теперь надо осмотреться за его пределами. Сразу замечаю разницу – как хорошо и тепло в доме и как тревожно снаружи.

Во дворе – никакой растительности, только заброшенный арык по периметру, где уже давно нет воды и грязь, кругом грязь – черная, противное месиво из перегноя и глины после дождя. Сначала я пытаюсь выбирать место куда ступить, но, оказавшись уже и так по щиколотку в этой гадости, иду внедорожником.

Прямо по курсу мне попадается строение, напоминающее кладовку или небольшой сарай, на входе которого висит старая, грязная и некогда белая занавеска. Отогнув ее, я обнаруживаю, что двери у сарайчика нет, а в центре – возвышается что-то типа бассейна, доверху наполненного голубой водой. Медленно направляясь к бассейну, моему взору открывается вид «кладовочки» изнутри.

Сарай, оказавшейся внутри намного больше, чем казалось, также, как и все строения в этом мире, построен из деревянных досок, но, в отличие от дома, все в нем уже давно

прогнило и дышало сыростью. Пол был весь в грязи и глине, но грязь это была уже не от перегноя, а от вылившейся из бассейна воды. Я приблизилась к выложенному голубым кафелем бассейну, который выглядел таким ярким пятном и никак не вписывался в «интерьер» сарайчика.

Одну из стенок подпирала черная деревянная ветхая лестница, едва дотронувшись до которой, я превратила ее в труху. Надеюсь, бассейн покрепче будет. Подтянувшись на руках, я оказалась на очень широкой стенке, покрытой холодным кафелем. Смотря на бассейн сверху, казалось, что он стал выше, больше, а вода – хоть и мутная, но словно подсвечивается изнутри. Интересно, что спрятано на дне? И как бы это проверить? Нырнуть я, конечно, всегда успею, а вот если поискать что-нибудь, чем можно пошарить по дну.

И тогда я почувствовала, что нахожусь здесь не одна. Тяжелый и колючий взгляд сковал мои плечи, вызывая удушье. Сердце налилось свинцом и давило на ребра со спины так, как будто кто-то хочет вынуть его. Подступила головная боль – словно раскаленная стрела вонзилась мне в голову. Во рту почувствовался вкус металла. Это – он.

Он – черная тень, принадлежащая такому же черному существу, похожему на человека, но не по-человечески высокому. Когда он рядом – я теряю способность двигаться, дышать, даже мыслить. Он как огромный мощный магнит – приковывает меня к себе и, вместе с тем, не подпускает ни на шаг. Он никогда не позволяет смотреть на него и, имея

возможность во сне обозреть картинку на 360 градусов, его силуэт никогда не попадает в поле зрения, а всегда находится либо позади, либо виден лишь боковым зрением. Вот уже какую ночь, я даю обещание заговорить с ним, но каждый раз мысли словно каменеют в его присутствии.

Тем временем, прах лестницы, что лежал возле бассейна унылой кучкой не скажу чего, начал реагировать на его появление и сам собой собираться в какой-то длинный предмет. Через секунду, в моем распоряжении была широкая, длинная, немного корявая и довольно тяжелая ветка, с заботливо срубленными кем-то сучьями.

«Смотри», – раздается в моей голове шепот, наполненный плотным туманом.

Так он общается со мной. Его слова просто возникают в голове, побуждая следовать приказам. Еще ни разу, я не то, что не последовала, а даже не захотела отклонить его просьбу.

Превозмогая тяжесть и давление, скручивающие меня по полам, я с усилием поднимаю данную мне ветку и начинаю шарить ей по бассейну, который оказывается совсем не глубоким – даже метра нет.

Внезапно вся мутность рассеивается, открывая взору страшную тайну. Бассейн представляет собой что-то вроде саркофага с лежащими внутри тремя телами. Телами детей: двоих мальчиков и одной девочки. Ее бледно рыжие волосы обрамляют посиневшее и опухшее лицо. Все они одеты

в старую школьную форму: коричневые брюки, в случае с девочкой – юбку, белую рубашку и светло-голубой джемпер. На фоне всего остального они выглядят тускло и блекло. Их тела прикованы ко дну неведомой силой, не позволяющей воде вытолкнуть их на поверхность.

В сердце закрадывается страх, что сейчас они поднимутся и набросятся, но я не в силах оторвать взгляд пока он находится рядом. Палка исчезает в руке и вместо этого, я уже оказываюсь сидящей в бассейне рядом с девочкой и глядящей ее по волосам. Страх нет – есть лишь жалость к бедной малышке.

И тогда, пространство вокруг начинает раздвигаться, бассейн становится бесконечным и глубоким, а вода в одну секунду накрывает меня с головой. Спокойно вздохнув, я устремляю взгляд своих пронзительно синих глаз вверх, а в голову вновь врезается его шепот:

«Юпитер».

Что это? Его так зовут? Он с Юпитера? Что это значит?

Моя голова раскалывается от волны запредельного давления, и я слышу скрежет собственных зубов...

Пробуждение..., гадкое чувство разочарованности и дезориентации. Сев на кровати, я пытаюсь вспомнить какой сегодня день недели, почему не прозвенел будильник и на улице ЕЩЕ темно или УЖЕ?

Наконец, догадавшись включить свет, я обнаружила се-

бя одетой, местами накрашенной, а время – 21:28 – навело на мысль, что мы с Людкой собирались в клубешник.

Встав с постели, я подлетела к шкафу, перебирая, в чем пойти и остановилась на готическом стиле – цепи, серебро, «смоки-айс», от абалденного декольте пришлось отказаться, т.к. такого в моем гардеробе обнаружено не было, зато мне потребовалось 10 минут на выбор черной мини-юбки, коих я насчитала 15 штук. Откуда столько? Они что – плодятся? Наконец, облачившись в выбранный мною наряд, я предупредила родителей, что останусь у Людки на ночь и побежала ловить такси.

Вообще-то моя скромная персона не любитель ночного образа жизни: чуть за двенадцать – мне уже хочется спать, но, тем не менее, я хожу всюду, куда меня тащит Людка. Попробуй ей откажи!

Оказавшись в нужном месте, я обнаружила свою подругу, уже начинающую негодовать.

– Че так долго? Я уже себе тут все отморозила!

– Прости, Зая! Чёт так спать захотелось, – начала оправдываться я. – Знаешь, прям падучая напала. Зато, такой сон клевый приснился!

– Супер! Уже не терпеться услышать ЭТО! – отвечала подруга, а затем, переключившись на более дружелюбный тон, сказала: – Слушай, я тут приглядела уже 3-х симпатных парней! Такие классные! Учти – все мои – не поделюсь! Вот, кстати один из них, – зашептала Людка, подталкивая меня

локтем.

Я машинально повернула голову в сторону новой жертвы. Парень действительно симпатичненький, высокий, светло-русый, довольно плотного телосложения. На нем кожаная куртка, обтягивающая каждый мускул, и трещавшая по швам, когда он размахивал руками при ходьбе. Звук каплюющей слюны уже слышался с Людкиной стороны, но тут парень подошел к девушке, поцеловал в щечку и протянул бутылочку Колы.

– Похоже, он уже занят! – злорадствовала я.

– Я тя умоляю! – невозмутимо продолжала она. – Разве он устоит перед такой обольстительной женщиной как я?

– Пойдем уже, женщина! – я взяла ее под ручку, и мы втиснулись в не большую очередь, образовавшуюся у входа.

Что ни говори, а Людка просто не заменима, когда дело доходит до «выхода в свет». Практически, все ее парни тем или иным способом задействованы в сфере услуг, и с радостью готовы если не полностью покрыть наши расходы, то как минимум – сделать скидку, забронировать лучшее место, ну или пропустить без очереди, что уже наполняет наш отдых несказанными удобствами.

Сегодняшний вечер не стал исключением: мы без проблем уселись возле бара, вручив бармену (очередному бывшему моей сумасшедшей подруги) сумочки и дали старт нашему отрыву, заказав по огромному «Мохито».

Перекатывая во рту лед от коктейля, Людка рассказывала

подробности высокого уровня расставания с Дэном, а также нарочитое подчеркивание факта ее разбитого сердца, приближающейся депрессии и, как следствие, острой необходимости лекарства от вышперечисленного. А что самое ответственное в ее случае? – Конечно, новый парень! И уже понятно, кто станет ее следующей жертвой – парень в «кожанке», который теперь уже разделся и сновал туда-сюда в не менее обтягивающей футболке, обнажающей все его бицепсы, трицепсы, ну и что там еще. Кстати, наличие девушки у кого, Людку вовсе не останавливало, а, наоборот, скорее подогревало, и они уже открыто строили друг другу глазки.

– Какой парень! – Людка мечтательно закатывала уже повеселевшие глаза. – Просто – мечта!

– Людка! У него есть девушка, а он открыто заигрывает с тобой! – пыталась я наставить ее на пути истинный, хотя уже не надеялась. – Представь! В следующий раз, на ее месте можешь оказаться ты!

– Не ссы в трусы, подруга! – отвечала она с абсолютной невозмутимостью на лице. – Короче, мы че сюда триндеть пришли? – Людка залпом допила свой коктейль и, схватив меня за локоть, стащила с табурета. – Зажжем!

Слава богам – Людка наговорила!

Пробурившись к середине танцпола сквозь дергающихся в такт музыке людей, мы дали волю нашим чахлым, от недельного просиживания на стуле, телам.

Подруга сразу с порога начала исполнять нечто такое

вызывающее, что по началу, захотелось быстрее вернуться на свой тепленький табурет в баре, но первый бокал «Мохито» уже вынуждал меня принять вызов и уделать эту оторву. Периодически, к нам пытались присоединиться различные типы – те, кто посмелее, конечно, робким же – лишь оставалось глядеть масляными глазками.

Наконец, прерывисто дыша и дую себе в декольте, Людка, не говоря лишнего, просто потащила меня опять в бар. Я не сопротивлялась – во-первых – бесполезно, а во-вторых, ужасно хотелось пить.

Тем временем, будущая «жертва» заметил перемещение Людки на более удобный фланг для знакомства и уже пробирался сквозь густой лес толпящегося народа в сопровождении какого-то хамоватого типа.

Представившись Максом, и назвав имя стоявшего рядом с собой типа, которое забылось сразу после произнесения, он галантно предложил нас чем-нибудь угостить. Хам, кстати сказать, никак не подходил в друзья обаятельному Максиму ни по виду, ни по поведению. У него была не мытая голова, пьяный затуманенный взгляд и еще наушник в левом ухе за чем-то. Кроме того, он до сих пор был в куртке и вообще выглядел как побывавший в «местах не столь отдаленных».

– Что? – тем временем возмущалась Людка, впрочем, весьма игриво, – хочешь напоить меня?! Даже не думай!

– Что вы, что вы! – нервно замахал руками Макс. – И в мыслях нет! Тогда, может, потанцуем?

Людка согласно взвизгнула и, со щенячьим восторгом, потащила добычу в эпицентр давки.

Вот черт! Людка! Тебя ж налево! Похоже, выпить «на халюву» отменяется.

– Какие планы на ночь, крошка? – гнусавым голосом спросил противный друг Макса.

Критически осмотрев хама, первым делом, хотелось прописать ему в щи, но навыков рукопашного боя у меня в запасе не наблюдается, так, что придется действовать головой.

– Мой парень, – я брезгливо сдвинула брови, – охранник в этом клубе... Дальше продолжать?

– Не, ну че – не дурак же, – он почесал засаленный затылок, – пойду еще кого-нить поищу.

– Молодец! Удачи!

Выдохнув, я заказала ананасового сока, тайно надеясь, что Людкин новый парень все-таки угостит нас чуть позже.

– Что так скромно – сок? – прокричал бармен, принимая заказ.

Выглядел он довольно интересно: волосы собраны в невысокий ирокез; на руках – четыре серебряных кольца: одно с драконом, одно с крестом, одно с черным камнем, и одно типа «спаси и сохрани». Кроме того, он неустанно гремел цепочкой на широких джинсах и имел к тому же «тоннель» в ухе, но, в целом, все это ему очень шло и подчеркивало ночной образ жизни.

– Забабахать тебе классный замес? – продолжал он рас-

спрашивать.

– А после такого замеса я сразу в бессознанку упаду или постепенно?

– Вообще не упадешь – это лёгенькая смесь, – кокетливо подмигнул он.

– Валяй! Надеюсь, заведение платит? – я уселась на табурете поудобнее.

– Хитрая какая! – он принялся смешивать что-то в ультра-скоростном режиме.

Наконец, коктейль готов. Красавец-бармен поставил передо мной большой бокал чего-то черно-розового, намешанного спиралью, с клубничкой, заменяющий лимон в обычных коктейлях и черной трубочкой. Отпив, на свой страх и риск, ЭТО, мне показалось очень даже вкусным, а главное – алкоголем не пахло. Терпеть не могу, когда от коктейля несет спиртягой.

– О, как вкусно! – я снова приложилась к напитку.

– Чего? Не слышу, понравилось? – заорал он мне через стойку.

Не повторяя сказанного, я просто показала ему «класс» большими пальцами.

– Минуту, и я весь твой! – снова проорал бармен, мешая еще кому-то «Космополитен».

Парень явно давно занимался своим делом потому, что вокруг него все летало, и, не падало как примагниченное. Я невольно залюбовалась таким зрелищем, а он старался еще

усерднее.

Наконец, он освободился, и подлетел ко мне, а его место тут же занял второй бармен – Людкин бывший.

– Про парня охранника – правда? – с места в карьер начал мой новый собеседник.

– Эм... не совсем, – улыbnулась я.

– Значит, придется мне тебя развлекать! – обреченно вздохнул бармен.

Мои брови взлетели вверх от удивления.

– Окей, и какие будут развлечения? – я придвинулась поближе к стойке, чтобы он мог меня слышать. – Разрешешь разбить бутылку самой дорогой «алкашки»? Станцевать на стойке? Может, устроишь конкурс мокрых маек?

– Воу, воу, воу, – немного опешил он, – понеслась! Мне нравится ход твоих мыслей, но для начала мы просто познакомимся.

Он плеснул себе прозрачной жидкости в маленькую стопочку, выжал туда дольку лимона и, назвав себя Димоном, протянул руку для рукопожатия. Я назвала свое имя и, борясь с собой, нерешительно ответила на его жест.

Затем, Димон «чокнулся» с моим бокалом, осушил свой стопарик, а потом, схватил меня на шею и звонко чмокнул в губы.

В голове промелькнули сразу две мысли: «как мило!» и «надо бежать!».

– А разве барменам можно пить на работе? – я с трудом

пыталась скрыть улыбку.

– Смотри что, – он вперил на меня свои синие глаза.

– Алкоголь, конечно, что же еще!

– Алкоголь? Ты что! Нельзя! – он подставил себе руку под подбородок, что бы было еще удобнее пялиться на меня.

Он издевается?

– Но ты, же выпил, только что! – я начала терять терпение.

– Я выпил воды, обычной, фильтрованной. Хочешь? – не двинувшись ни на миллиметр, он протянул руку за стойку и предложил мне бутылку с обычной водой.

– Вот нахальство!

– Ну что? Покажем твоей подруге «класс»?

– А покидать рабочее место барменам тоже нельзя, и ты будешь показывать «класс» за барной стойкой?

Интересно, как он выкрутиться?

Я даже мяукнуть не успела, как он уже оказался за пределами своего рабочего места и протянул руку, что б помочь слезть со стула.

– Стой, стой, – я застенчиво игнорировала его руку, но ухватилась за рукав, – а работать тебе не надо?

– Ну, ты зануда, котенок! – он уже похитил меня со стула.

Так! Ладно! В конце концов, никто его об этом не просил – моя совесть чиста.

Людка визжала, кричала, подпевала, успевала рассказывать пошлые анекдоты, и при этом еще и танцевала лучше

всех. Завидев нас, она многозначительно осмотрела моего спутника, но ничего не сказала, давая понять, что инквизиция переносится к ней домой.

Должна признаться, первый раз «тусуюсь» с абсолютно трезвым парнем. Вон, даже Макс где-то перехватил – судя по его смелым домогательствам в адрес Людки – не в танце же его так растащило.

А мы, тем временем, пустились во все тяжкие. Людка и я устроили соблазнительный танец для наших партнеров, периодически переключаясь друг на друга, трясь об ножку и трогая за самые соблазнительные места. Димон отвечал за дозаправку коктейлями, время от времени отлучаясь в бар и наводя зачистку местных алкогольных запасов. Макс фоткал и запиливал в сторис наши уже «хорошенькие» физиономии, где в каждом кадре была запечатлена его новоявленная девушка в обнимку то со мной, то с ним, то с очередным коктейлем. По ходу дела, мы встречали наших знакомых, и круг обрстал все новыми лицами, в итоге, превратив компанию из двух пар в клан, что, несомненно, прибавило работы Димону и Максусу. К слову сказать, в этот клан, также вписались тот самый друг-хам Макса и его сестренка, поначалу принятая нами за его девушку.

– Как думаешь, – Людка с удовольствием выпустила дым, сделав первую за весь вечер затяжку, – стоит позвать Макса ко мне?

– Еще чего, – отвечала я, скептически разглядывая свое

лицо в зеркале женской комнаты, – ты – не легкая добыча.

– Да брось, – подруга жалобно сдвинула бровки. – Он же классный. Чего тут такого?

– Все твои парни классные, а на деле кем оказываются – кобелями? – алкоголь открыл во мне смелость перечить подруге. – Самой еще не надоело фигней страдать?

– Ну, мурзик, – захныкала Людка.

– Слушай, Макс нормальный парень, – я продолжала проповедь, – ты просто себя с ним правильно поведи. Если покажешь, что за тобой надо побегать, думаю, он так и сделает, а если раскроешь все карты в первый же вечер, то и мнение будет соответствующее.

– Ладно, – разочарованно вздохнула она. – Но ты мне еще за это заплатишь.

Людка обняла меня за шею, и мы снова направились к нашим уже скучающим спутникам.

Откуда ни возьмись, навалилась усталость, и пришло решение ехать домой. Еще полчаса заняло прощание, обмен номерами мобильных с Максом и Димоном, поцелуйчики в щечку с половиной клуба и наконец, вот оно – такси до дома.

По прибытии, приняв теплый душ и облачившись в предложенную Людкой футболку, у меня напрочь отбило желание спать, уверена – то же самое случится и с моей подругой. Так и есть. Людка бодрая и мокрая, выбежала в такой же

футболке и с разбегу запрыгнула на кровать.

– Ты купила две одинаковые майки? – удивилась я.

– Да, я думала тебе понравиться. Смотри: тут нарисованы два котенка и сердечко. Это – ты и я. И наша вечная любовь друг к другу, – Людка интригуяще подергала бровями.

Затем, она завалила меня массой вопросов о Димоне, а пресытившись подробностями, выслушала последний сон.

– О-фи-геть, – Людка трепетала так, что кровать грози-лась доставить нас напрямиком в преисподнюю. – Синие глаза!

– Мда, согласна – как-то странно – у меня ведь зеленые.

– Да ты че? – возмущалась она. – У Димона синие глаза. Прикинь! Ты это, как бы, предвидела!

– Прикольно, – хмыкнула я, – я даже не заметила.

– Вот это жость! – подруга побежала включать свет и ком-пьютер.

– Ссыкотно? – подтрунивала я. – А комп-то зачем вклю-чать?

– Я тут кое-чего нарыла интересенького – отвечала по-друга, пока загружалась «винда». – Ты, например, знаешь где находишься, когда тебе снится эта фигня?

– Ну естественно – в своей кровати, – хихикнула я.

– Да я серьезно! – она ткнула своим наманикюренным пальчиком в монитор. – Глянь сюда. Короче, это называется – ВТП – эм... внетелесные путешествия, – начала объяс-нять она с важным видом, – это, в общем, когда ты лежишь себе, спишь, а душа может находиться при этом в любом ми-

ре.

– Ого! – воскликнула я, – ты знаешь такие трудные слова.

– Не перебивай! Так вот, во время вот этих ВТП можно делать огромную кучу всяких разных штук: встречаться с умершими, летать, побывать в космосе, пережить все, что хочешь и получить ответ на любой вопрос.

– Круть! – восхитилась я, – да тебе диссертацию надо писать.

– Я еще не закончила, – она наградила меня испепеляющим взглядом, – на этом сайте есть один человек, его ник «Охотник» – он шарит в этих делах и может научить всему такому.

– Ну супер! Ты просто умничка! Че еще интересного в нэте?

– Ха! Ты так просто не отмажешься, – на лице подруги появилась хитрая улыбка, – я ему уже написала сегодня от твоего имени.

– Да ты в своем уме? Нафига? Может он маньяк, и ловит таких кур как мы с тобой?

– А вдруг не ловит? – стояла на своем подруга.

– Ага, ты еще предложи проверить это и, желательно, прямо сейчас.

– Да ты только посмотри, какой он симпатный! – привела она наиглавнейший аргумент.

– Ну, конечно! Как я сразу об этом не подумала?

Взглянув на аватарку «Охотника», все сразу стало понят-

но. На фотографии был изображен мужчина, снятый от подбородка до пояса, т.е. в кадре были его волевой подбородок, бычья шея, накаченная грудь и рельефные плечи.

Потратив целую вечность на просмотр аватарки вдоль и поперек, я первая пришла в себя:

– Окей, я в деле.

– Ты знаешь, я тут подумала, – начала Людка, инстинктивно поправляя себе прическу, – зачем тебя так нагружать? Я и сама справлюсь.

– М-да? А Макс?

– Че пообщаться чуток нельзя? – насупилась она. – И вообще, у нас даже первого свидания еще не было – о чем тут можно говорить? Кстати, этот «Охотник» советует общаться со всеми, кого встретишь во сне. Прямо без разбору тринди и че-нить интересное узнаешь.

– Хм... Прикольно, – протянула я, – мне получается, с трупами что ль общаться? Это даже для моей больной фантазии – перебор. И вообще, давай спатеньки уже, а?

– Ты хочешь спать? После того, что узнала? Это ж надо обсудить! – она сопротивлялась, но я уже укладывалась поудобнее, намереваясь выспаться на неделю вперед.

По своему опыту знаю, когда в организм попадает хоть капля алкоголя или успокоительного, в эту ночь сновидений не жди.

Людка уже выключила компьютер и залезла ко мне под одеяло.

– А поговорить, кстати, можно с этим «Юпитером», – не унималась она.

– Угу, так и поступлю, – потеряв все силы, я уже отбивала в царство Морфея, или где меня там носит.

Проснувшись от яркого, не по-осеннему теплого солнца, я открыла глаза, и некоторое время смотрела на него, сквозь тонкую занавеску, прикрывающую окно, а затем – сладко потянулась и зевнула. Когда не сняться сны, даже трех-четырёх часов в сутки кажется достаточным для того, чтобы почувствовать себя такой свежей, такой обновленной, прям весенней птичкой.

Людка, свернувшись клубочком, обнимала большую махровую собаку цвета фуксии, и мерно посапывала. Ее поза так и кричала: посмеешь потревожить – руку по самое колено откушу! Мне не хотелось проверять свою догадку на деле, и я решила просто «слинять», как любовник, не желающий заводить отношений.

Погода стояла изумительная! Октябрьское солнце светило на добрые 25 градусов, листья деревьев, уже частично окрашенные всеми оттенками желтого и красного цветов, выписывая причудливые спирали, падали на землю от малейшего дуновения ветерка. Все мое теплолюбивое существо наслаждалось последними теплыми деньками, изо всех сил впитывая витамин D и запасаясь перед зимней «голодов-

кой».

«Охотник» все не шел из головы. Зачем ему искать и, тем более, учить «спать»? Может, он так зарабатывает? Хотя, крайне трудно представить, толпы учеников, терпеливо переминающихся с ноги на ноги у его дверей и жаждущих постигнуть искусство сновидений. Я, скорее всего чего-то не понимаю, но деньги бы за такие уроки не выложила, ни за что. Тогда как? Борется за идею что ль?

Тем временем, я уже пришла домой, и первым делом, долго обнималась с Тузом, а потом занялась уборкой.

Пока я выметала кошачью шерсть из-под кровати, мой мобильник издал кричащий звук – новое сообщение.

«Привет, котенок! Как после вчерашнего?»

Я просияла и закусила губу от радости – писал тот вчерашний бармен – Димон.

«Все супер. А ты?»

«А я что? Не я же полбара вчера выпил»

«Ты влил!»

«Профессия обязывает. Когда увидимся?»

«Как на счет завтра?»

Димон тут же согласился, уточнив время и место. А дальше – понеслось.

Мы переписывались весь день, находя общие интересы и делясь смешными картинками. Переписка с ним оказалась сплошным удовольствием – никаких «понтов», флуда и грязных намеков. А когда он называл меня «котенок» – сердце

таяло как маслице на блинчике.

Поздно вечером, в комнату проник Туз, застав меня за перепиской, и принялся бродить туда-сюда.

– Туз-с-с-с, – позвала я.

Он отлично понимал этот знак. Пройдя пару шагов, котик выгнулся и потерся головой о мои руки, а я, тем временем, сгребла в охапку его в меру упитанное тельце и, уложив на подушку, начала гладить брюшко. Мурлыча и раскинув лапы по сторонам, Туз наслаждался массажем и, временами лизал и слегка покусывал мои пальцы.

Наконец, массаж кота уже изрядно вогнал и меня и его в сонное состояние и, обоюдным мысленным голосованием, вопрос по отправлению в мир снов был одобрен и требовал немедленного исполнения.

Свернувшись буквой «зю» под одеялом, я задумалась.

А может, Людка права – и мне действительно стоит задать какой-нибудь вопрос тому черному чуваку из сна? Сомнений нет, что ни сегодня – завтра он снова присниться, так, что надо заранее обдумать, что спросить. Хотелось бы что-нибудь краткое и емкое, а то мыслительный процесс во сне дается не легко. Какие варианты?

Кто он? – Ну и ответит опять, мол, я «Юпитер». Это нам что-нибудь дает? – Нет.

Что ему нужно? – О'кей – предположим самое страшное – скажет, мол, твоя жизнь/сердце/печень – фиг знает, что еще. Это, опять-таки что нам дает? – Ни-че-го.

Почему я его вижу? – Потому, что... и снова возвраща-
емся к ответу №2.

Есть ли жизнь на Марсе?

Сколько до дембеля осталось?

Что случится если отсканировать зеркало?

Приплыли! Самое трудное, оказывается, придумать во-
прос! А почему, собственно, это должен быть именно во-
прос? А что, если просьба?

Дай поносить свой плащ.

Покатай меня, большая черепашка!

Боже! Все не то! Мне нужна ясность.

Постепенно, звуки, наполнявшие этот мир – работающий
в соседней комнате телевизор, мяукающие коты на крыше,
звук сигнализации в машине через дорогу – слились в тягу-
чую кашу, липко пристающую к мозгам и за миг до отхода
ко сну, последняя мысль – **дай мне ясность** – отключила
на сегодня мое сознание.

Глава 2

Я – царица, властительница, завоевательница. Жизнь наградила меня всем, чего только можно желать: роскошным дворцом, верными прислужницами и рабами, богатством, красотой и молодостью. Эта самодостаточность разрушает все мечты, иссушает сердце и заставляет желать лишь одного – смерти. Все разрушающей и все уравнивающей смерти, которая укажет **мой** путь, укажет истинную **меня**.

Выйдя из своего прекрасного дворца, я направляюсь на смотровую площадку, окруженную по бокам массивными колоннами, где открывается чудесный вид Древнего Египта. Дворец построен на побережье Нила – самого великого соковыища. Соковыища, которым можно любоваться часами, особенно во время полнолуния, когда его гладь переливается серебром. Ночь тиха и спокойна. Доносится аромат редких экзотических цветов, опьяняющий даже самую жестокую натуру. Лунная дорожка освещает смотровую площадку, где я так люблю проводить бессонные ночи. Повинуясь красоте природы, мои ступни медленно ступают по вымощенному теплыми желтыми глыбами мосту. Легкое платье, сшитое из тончайшей белой материи, при ходьбе, слегка облизывает костяшки пят. С востока подул легкий ветерок, освежая мысли и развевая волосы. Едва площадка оборвалась, неровными краями уходя в бездну, черно-бурый космос, навис-

ший над головой, напомнил о себе, давя на плечи и сбивая биение сердца с такта, что заставляет меня упасть на колени и взмолиться, соединив ладони перед лицом. Молить о пощаде, молить об освобождении из заточения, молить о ясности.

Внезапно, как будто сама земля воззвала вместе со мной о помощи, откликаясь сначала едва ощутимыми, затем, гулкими разрушительными толчками. Испуганно оглянувшись, я вижу, как все те же желтые каменные плиты, раскальваясь на огромные глыбы или мелкие крупинки, возносятся к бурому небу. Обитатели дворца в панике бегут, прикрывая голову руками, но их тела, не подчиняемые гравитации, поднимаются вверх, вместе со всем вокруг. Со всем, кроме меня.

Раскол, извиваясь змеей и разевая ледяную черную пасть, пронзает смотровую площадку, запирая меня в угловатый круг. Каменный мост, отделяющий площадку от дворца, в одну секунду охватывает смерчем, и, как если бы он был из давно высохшего дерева, по кусочкам оделяется и летит в лицо. Обхватив голову руками, я вжалась в свой спасительный круг, сливаясь с происходящим в одно целое.

Затем, картина, изменившись на 180 градусов начала свое стремительное обратное движение. Все захватываемое до этого бурными небесами, разом обретя вес, бросилось вниз – в воду, включая смотровую площадку – мое единственное спасение.

Скованный страхом крик, колючей проволокой обматыва-

ет горло, пронзая изнутри шипами паники. Резкий удар спиной об ледяную воду, на мгновение разжигает жгучую боль во всем теле и погружает в бессознательную кому.

Я не открыла глаза – зрение, до этого дремавшее на пару с сознанием, просто р-раз, и вновь начало функционировать в прежнем режиме. По началу, обстановка вокруг меня виделась какой-то серой и плоской, но, вновь обретя глубокие цвета и местами плавные формы, она расширилась, являя взору страшную картину. Землетрясение, или что там творилось наверху, совсем не ощущалось здесь, практически на дне (до которого, кстати, ногой подать). Зато последствия компенсировали нехватку острых ощущений с лихвой. Повсюду, насколько хватало глаз, можно было видеть мертвых людей в изорванной одежде, окутанных расплывающимися вокруг них пятнами крови. Каменные глыбы, где целиком, где раскрошенные на множество фрагментов, дополняли ужас происходящего.

И тогда, ледяные подводные струи, словно когтистые руки старухи, сжали судорогой мои ноги, и напомнили об отсутствии воздуха в воде. Я пытаюсь вырваться, теряя последние остатки живительного кислорода, но уже не надеюсь на успех. В горле и легких разгорается сухой пожар, что заставляет хватать ртом черную воду, пропитанную страхом изнутри. Запрокинув голову и выражая немую мольбу в неестественно синих глазах, я уже опускаюсь на дно добы-

чей для ледяных струй.

Черная вода огромным пятном разрасталась вокруг своей новой жертвы, путаясь в волосах и складках прозрачного платья, к моему ужасу, вознося взгляд над телом и заставляя наблюдать, как синие глаза заволакиваются пеленой.

Хотелось кричать, звать на помощь, но вокруг уже не существовало, ни вопросов, ни ответов – вообще ничего. Внезапно, синие глаза перевели взгляд и как будто увидели меня над собой. Все мое бывшее тело обрело какую-то агрессивность, исходящую изнутри, и двинулось ко мне, широко разводя руки во время плавания. Больше не хотелось возвращаться, хотелось, чтобы оно меня больше никогда не догнало и просто оставило в покое, но оно продолжало свой стремительный путь, выталкивая бесплотную меня к поверхности.

Над водой разыгрывалась, тем временем, целая баталия меж стихиями. Ураган нес метровые волны, разбивая о скалы трупы людей и фрагменты деревянного декора бывшего дворца. Небеса, покрытые тяжелыми, готовыми вот-вот обрушить вниз, облаками извергали огромные дождевые капли, и, временами являя, разветвленные, словно сложная кровеносная система, молнии.

Тем временем, мое худое и изможденное происходящим тело, показалось на поверхности, несомое смертоносными волнами к скалам. На мгновение, взгляд ее хищных глаз потерял свою цель из вида, но этого мгновения оказалось до-

статочным для последнего вердикта. Черная волна на всей скорости бросила ее на скалы, нагоняя в это же место следующую и следующую волну.

«Боже! Пусть все закончится! Пусть все закончится!» – твердила я безмолвную молитву.

А в это время, уже спокойные и лазурно-голубые воды несли тело знакомой девушки к песчаному берегу. На ее лице – спокойствие, глаза закрыты. Нет больше платья из тончайшей материи. Нет царицы и грозной хищницы. Нет сил и власти. Есть только я. Живая. И больше не страшно.

Резкий звук теперь уже не самой любимой песни на будильнике вернул меня в привычный мир. Сердце колотилось как после сдачи 100 метровки, хотелось пить, а слабая головная боль уже толсто намекала, что сегодня без укола никак.

Мысленно вспомнив сон, я невольно передернулась, и вся покрылась мурашками. Вроде ничего такого уж страшного, но увидеть нечто подобное еще раз не хотелось бы. Да и Юпитера сегодня не наблюдалось...

Туз, дремавший где-то в ногах, тоже проснулся, потянулся и снова свернулся калачиком, закрыв лапой нос. Отлично – впереди: 6 муторных рабочих дней, судя по позе кота – собачий холод и зима через месяц. Как дальше жить?

С самыми пессимистичными мыслями, я завернулась в одеяло, технично вытащенное из-под кота, и направилась в кухню – завтракать и перечитывать Тургенева. Лишь его

произведения, кружка кофе и предстоящая репетиция могли вывести меня из этого мерзкого состояния. Ну и Людка, конечно. Как же без нее?

Выйдя из дома под свинцовое небо, предвещавшее дождь как минимум, я, направилась к автобусной остановке – до ближайшей станции метро еще ведь добраться надо! На скамейке сидел всего один ожидающий и я примостилась рядом. Головная боль, столь часто мучающая меня, сегодня обещала обратиться в настоящую мигрень и сожрать кору мозга, ну или что там она обычно предпочитает. Дабы немного оттянуть столь сладостный для мигрени момент, я врубила музыку в наушниках погромче и на мгновение закрыла глаза.

Тревожный, немного с хрипотцой голос Джареда Лето только было погрузил ноющие мысли в бесконечно глубокую суть «Hurricane», как вдруг, сосед по скамейке тронул мое плечо, привлекая внимание к дороге. Испугавшись и матюкнувшись (про себя, конечно), я скинула один наушник и устала на дорогу.

Напротив остановки, стоял огромный байк, а на нем – такой же огромный, мрачный тип. Его рост, наверняка достигал двух метров, а еще он носил стрижку как у викингов – длинные волосы, стянутые в хвостик, не вывернутый до конца и выбритые виски. Могла дать голову на отсечение, что вижу его в первый раз, но он довольно недвусмысленно смотрел на меня и, даже, махнул рукой для верности. Гля-

нув, на всякий случай по сторонам и убедившись, что сигнал предназначался именно мне, я смастерила лицо тяткой и неохотно потащила к незнакомцу.

– Эм... что? – незатейливо начала я диалог.

Тип расплылся в улыбке, нагло оглядывая меня снизу вверх:

– Привет! Подбросить? – на вид – ему не больше 30, но по голосу, я бы дала ему лет этак 40 или даже больше. Хотя может ему как раз столько, и он лишь пользуется правильным ночным кремом?

Однако, какой нахальный и самоуверенный мужлан! Еще чего! Поеду – только шнурки поглажу.

– Не по пути, – холодно досадовала я.

– Да брось, – верзила назвал меня по имени, а затем, для убедительности и место работы.

– Вы, что меня знаете? – скорее разозлилась, чем удивилась я.

– Ну... есть не много, – все та же глупая улыбка. И, кажется, даже смущение промелькнуло.

Он протянул мне правую руку, в тонкой кожаной перчатке, без пальцев (перчатка без пальцев) и прорезьями на костяшках, приветливо предлагая присаживаться.

Я съежилась, глядя на его руку и понимая, что, если я поеду с ним – держаться придется за него. Ох, ну ладно, отказать как-то неудобно.

– Ну, валяйте, – опираясь на тот участок руки, что был

в перчатке, я взобралась на байк и схватилась двумя пальцами за края его кожаной косухи.

Обладатель «правильного ночного крема» усмехнулся моей неловкости, схватил **МОИМИ** руками себя покрепче и рванул с места.

Уже через секунду, щенячий восторг от скорости и ветра в волосах переполнил все мое существо. Как ни странно, уши не отваливались от холодного воздуха, ведь он не проходил сквозь могучую спину водителя, надежно возвышавшуюся впереди.

Так, мы летели, сопровождаемые зеленым светом светофора, будто все дороги нам открыты, удивительно четко и грациозно лавируя среди потока сонных автомобилей.

На развивающиеся волосы упали первые капли, и я, отклонившись немного назад и закрыв глаза, подставила лицо начинающемуся дождю. Эйфория обратила мое дыхание в единый прерывистый вдох, насытило кровь адреналином и окрылило ощущением нереальности происходящего. Все звуки слились в густом замедленном потоке, заставляя слышать лишь оглушительные удары собственного рвущегося из груди сердца. Открыв глаза, моя кожа покрылась мурашками от увиденного свинцового неба, натянувшего, как одеяло, на себя тяжелые тучи. Суровые небеса уже не внушали пессимистичных мыслей, а взамен им – глубокое восхищение от происходящего.

К сожалению, путь был не долог. Громила-водитель оста-

новился у кофейни, неподалеку от офиса, вернув меня, тем самым, в реальность.

Спустив «ножку» байка, он перемахнул через него и, молча, предложил руку. Волна тошноты от резкого контраста черного странного парня и ярко-серого дня накатила, вынуждая болезненно сглотнуть.

– Надеюсь, – я слегка поморщилась, – конечный пункт будет все-таки мой офис...

– Тебя укачало или горло болит? – верзила бесцеремонно перебил, уже стянув меня с «мопеда» и ведя в кофейню.

– Оба – мимо.

Размотав километровый шарф, я, наконец, плюхнулась за столик и заказала латтэ.

– Я – Герман, – представился попутчик, после того как официантка услышала наш заказ.

«Герман – Хер Мэн» – бесконечный поток новых имен на работе выработал привычку мысленно подбирать рифму, чтобы запоминать имена и названия других фирм. Однако, представив то, что предположительно могла означать моя ассоциация, я сдавленно подавилась смехом.

– Я чего-то не знаю о своем имени? – его взгляд вмиг налился металлом. И хотя его темно-карие, почти черные глаза, мягко улыбались, но в них крылось что-то, от чего хотелось бежать, прикрыв голову руками.

Одновременно испуганно и насмешливо-удивленно от-

крыв глаза, я пыталась выкрутиться:

– Да вы не обращайте внимания – я не в себе после полученных новых ощущений и... ну... эм..., – так и не закончилось мое предложение.

– Могу подвозить тебя почаще, – улыбка снова вернулась на его лицо.

– О, ну что вы! Как я могу злоупотреблять вашим личным временем!

Герман посмотрел с едва заметным сожалением.

– На ТЫ, принципиально только после ста грамм переходишь или как? – его густые смешные брови метнулись вверх.

Очень умно! +1!

– Нет, если вам так угодно..., – снова замялась я.

– Я только об этом и мечтаю, – заявил Герман, расплываясь в довольной улыбке.

– Ладненько. Ну, как дела? Как работа?

На самом деле, «перейти на ТЫ» для меня – «миссия невыполнима». Бесконечное деловое общение -наложило фобию на нарушение субординации. Так что – предпочитаю говорить от третьего лица или опускать обращение вовсе, лишь бы не перейти столь интимный барьер.

– Какая работа? – продолжал веселиться мой собеседник.

– Разве мы не работаем вместе? – прикрывая лицо от стеснения, я увидела, как Герман мотнул головой. – Окей, тогда откуда такая осведомленность?

– Я провел расследование! – его речь текла медленно, на-

помятая змея, гипнотизирующего свою добычу.

– Надеюсь, никто не пострадал?

В ответ – улыбка и усмешка.

Украдкой поглядывая на собеседника, я не могла отделаться от мысли, что не понимаю, как выглядит его лицо. Складывалось ощущение, что он состоит из глаз, голоса и... шарфа. Шарфа – явно не снимающегося, серого в полоску, страшно мозолящего глаза.

– Вы с шарфом – единое целое?

Герман самодовольно улыбнулся.

– Ты разве не знаешь, что там?

– Нет! – удивлялась я. – Сатанинская тату? Жабры?

– Хорошо, – он не сводил взгляд. – Смотри, если не боишься.

Он слегка вытянул шею, очевидно, предлагая мне самой снять с него шарф.

– Да нет, если там, какие-нибудь кишки выпирают...

– Какие кишки? – Герман беззвучно рассмеялся, сотрясая под собой стол.

Затем, он одним рывком стянул шарф, явив шрам на яремной ямке. Такой обычно остается после использования аппарата искусственной вентиляции легких.

– Вы перенесли кому? – в ужасе вскрикнула я.

– Тише. – Герман огляделся. – Да. Клиническая смерть – 4,5 минуты.

– Извините, – мне стало как-то не по себе.

– Тебе не за что извиняться.

Возникла неловкая пауза, а Герман все продолжал бурлить взглядом.

– Слушай, давай начистоту, а? – он говорил медленно, растягивая каждое слово.

– Давай, – я пожала плечами.

Герман пересел на мой диванчик, тем самым заблокировав меня у стены. Однако, он сел не так близко, чтобы начинать паниковать, и я даже развернулась к нему, подставив руку под голову.

– То, что ты делаешь со мной..., – он говорил очень тихо. – это Вик тебе сказал?

– Что, – я истерично хихикнула. – Какого...? Вы вообще о чем?

– Слушай, – он придвинулся немного ближе. – Я не пытаюсь тебя запугать или обвинить в чем-то. Просто скажи, зачем это нужно?

– Да что нужно-то? – я уже потеряла самообладание. Стало душно и тесно в его присутствии.

– Ты заставляешь меня видеть свои сны, – Герман видел, как я занервничала и предположил, что так действует страх разоблачения. – Зачем?

– Что за бред? – я встала, собираясь выйти, но он и бровью не повел. – Дай пройти!

– Сядь, пожалуйста, – все так же тягуче говорил он. – Повторяю – я не хочу тебя пугать. Позволь мне прояснить кое-

какие вопросы и все.

Я поколебалась мгновение, но все же села. В конце концов, мы в общественном месте, и мне не составит труда избавиться от него.

– Хорошо, – я выдохнула, пытаюсь включить мозг. – Что за вопросы?

– Зачем мне видеть твои сны? – еще раз повторил он.

– Да, блин, какие еще сны?! Я серьезно не врубаюсь, о чем вы!

Герман краткими и ёмкими предложениями быстро рассказал все то, что мне снилось в последние пару ночей, включая сегодняшний.

– Пфф, – я схватилась за голову. – Это Людка рассказала? Хотя, сегодняшний... Как вы узнали?

Герман терпеливо вздохнул.

– Потому, что я их тоже видел.

– И что? – к клаустрофобии уже добавлялась нехватка времени на прибытие в офис. – Как это отменить?

– Разве ты это делаешь не специально?

– Конечно, нет! На фига это мне?

– Ну, может – это твоя работа. Скажем, кто-то, кому я очень не нравлюсь, назовем его... Вик, хочет навредить мне через тебя.

– Так! С меня хватит! – я быстро схватила свою сумку и потянулась за курткой, – Я опаздываю, пропусти меня!

Герман игнорировал мои попытки покинуть место допро-

са и спокойно допивал свой кофе.

– Я отвезу тебя, – как ни в чем ни бывало, продолжал он.

– Ты думаешь, я поеду с тобой? Да ты псих!

– Ты все равно опаздываешь, – он наконец встал и положил деньги на стол. – Не бойся – ничего я тебе не сделаю.

Он галантно помог мне надеть слишком тоненькую для погоды курточку. Я фыркнула, но подчинилась.

Едва мы приехали, он снова начал гнать свою пургу:

– Послушай, это серьезно! – он легонько схватил меня за рукав. – Нам нужно договорить. Твои условия.

– Какие еще условия? – я дернула руку, но высвободиться не удалось.

– Место, время, – его глаза пронзали насквозь. – Просто поговорить.

– Хорошо, – раздраженно продолжала я. – Напиши мне. Мой номер....

– Я знаю, – он отпустил мой рукав. – Спасибо.

Даже спрашивать не буду откуда он знает!

Не попрощавшись, и не оглядываясь, я скрылась на проходной.

Герман, тщательно оглядев проходную, внутри которой только что скрылась его новая знакомая, выудил мобильный из кармана и набрал знакомый номер.

– Говори, – раздалось на другом конце.

– Я ее нашел, – ответил он.

– Хорошо, возвращайся.

Разговор окончен. Герман всегда был немногословен – утреннее знакомство и так потребовало от него недельного красноречия. Наклонив голову по очереди в разные стороны, он хрустнул шейными позвонками, завел байк, и рванул докладывать о делах.

Нетвердой походкой я дошла до двери офиса, где был слышен недовольный Людкин голос. Подруга явно выясняла отношения по телефону со своим новым парнем. Со стороны могло показаться, что «сладкая парочка» ссориться, но выучив уже наизусть стратегический подход Людки, я поняла – начался процесс воспитания парня «под себя». Что в переводе на ее логику означает «с этого момента я всегда буду права». После непродолжительного упорства со стороны Макса в трубке послышались поцелуи и мурлыканья. Не прошло и суток, а первая победа уже одержана.

Тем временем, я пробралась к своему столу и плюхнулась за него, обхватив голову руками.

– Утречко! – Людка подлетела ко мне, едва нацеловавшись с телефоном. – Что? Головушка бо-бо?

– Если б только это, – отвечала я, переобувая любимые черно-розовые туфли вместо кед. – Встретила полнейшего психа по дороге. Такой бред нес – я думала, у меня голова на месте лопнет!

– Что говорил-то? – Людка наклонилась над моим столом, приземлилась на локти и положила голову в раскрытые ладони.

– Говорил, что видит мои сны! – я поставила телефон заряжаться.

Людка захохотала в голос:

– Парень просто хотел подкатить! Ну, а дальше что?

– Он рассказал мне МОИ же сны!

– Ого! – Людка привстала от удивления. – А как он выглядит?

– Ну, – растерялась я. – Такой высокий чувак, прям очень высокий – 2 метра в холке наверное! Весь в черном и на байке.... Еще у него хвостик!

– Че, прям из задницы? – еще громче смеялась она.

– Из передницы! Людка, твою мать! На голове хвостик! – я не выдержала и засмеялась вместе с ней.

– В чем проблема-то? – она помахала руками на выступившие слезы, чтобы не испортить макияж. – Парень узнал от кого-нибудь твои сны и захотел претвориться таким романтическим героем.

– Людка! – я пошла делать кофе. – Он рассказал мой СЕГОДНЯШНИЙ сон, понимаешь? Я его еще никому не рассказывала и не записывала даже! Как он мог это узнать?

– Офигеть! – теперь, до нее дошло. – А чего ты не спросила ЕГО об этом?

– Да, время поджимало, – я направилась к шкафчику с по-

судой. – К тому же, я так тупила при нем – ничего не сообщала, что он говорит.

– Балда! – Людка достала из закровов плитку молочного шоколада и поманила меня ею. – Выяснила бы все уже, чем теперь грузиться по этому поводу. Может, объяснение нисколько бы тебя не испугало!

– Ну, не знаю, – я быстро приняла двойную порцию обезболивающего и направилась с кружками свежего кофе к подруге. – Может, и выясню скоро. Он знает мой номер мобильного.

Пятнадцать минут спустя, Герман прибыл на «базу». Его друг и босс в одном лице – Кит – уже стоял у ворот.

Как таковая, «база» представляла собой дом Кита, находившийся за городской чертой. Двухэтажный особняк был окружен высоким кирпичным забором и оснащен камерой наблюдения. Сам особняк выглядел грозно и добротно, а особой гордостью владельца являлась большая деревянная веранда, по которой он любил прохаживаться босиком в любое время года.

Соседи Кита считали его бандюганом, однако, это не мешало обращаться к нему по любому поводу. Не смотря на грубоватую манеру общения, он легко располагал к себе людей. А Германа считали его братом или каким-то другим близким родственником – уж очень были похожи.

Кит, в оригинале Никита, был мужчиной средних лет, вы-

сокий, темноволосый, его руки были забиты татуировками, он носил перстень с бордовым камнем на мизинце и предпочитал только черные цвета в одежде. Он не расставался со своим мобильным даже в бане и дымил как паровоз.

Основным делом жизни являлось служение некой закрытой организации. Что это за организация и какую роль в ней играл Кит не знал даже Герман, хотя он единственный был ближе всех к его делам. Кроме того, Кит владел своим бизнесом по части перевозки и доставки всего: от ручки до водородной бомбы. Этот бизнес давал ему доступ в абсолютно любую часть города, страны, а главное – в любое здание, будь то жилое, частное или стратегическое. Однако, он никогда даже не появлялся в своей компании, предпочитая все ее дела делегировать Герману, а сам целиком отдавался своему первому проекту.

Герман был для него без преувеличения всем: другом, братом, незаменимым работником. И видя полную самоотдачу, был уверен, что и Герман крайне предан ему. В личной жизни он даже не пытался преуспеть, из-за чего имел нулевые навыки в общении с женщинами. Казалось, он их просто не воспринимал, как людей и сталкивался с ними только в случае удовлетворения физиологических потребностей.

– Рад тебя видеть, – Кит протянул руку Герману.

– Я тоже, – Герман скрепил свое приветствие рукопожатием.

Ни Кит, ни Герман никогда не пользовались словами при-

ветствия и прощания, считая их бессмысленным сотрясанием воздуха.

Двое мужчин прошли в просторную гостиную, выполненную в темных, хотя и достаточно уютных тонах. Изюминкой гостиной считался на редкость удобные и просторные коричневые диваны, и кресла, сев однажды в которые уже никогда не хотелось вставать. Вид с диванов открывался на панорамные окна, через которые можно было любоваться тенистым садом, с площадкой для барбекю и вместительной беседкой.

– Как все прошло? – спросил Кит, жестом предложив Герману присесть.

Герман развалился в его любимом кресле и откинул голову на подголовник.

– У девчонки актерский дар, – с насмешкой отвечал Герман, – на первый взгляд кажется, что она действительно «не при деле».

– Совпадений не бывает, – Кит похлопал друга по плечу и сел в рядом стоящее кресло. – Какой была реакция на Вика?

– Я два раза произнес его имя, – последовал ответ, – а она будто и не услышала.

– Гер, – Кит закурил сигарету с ярким кофейно-шоколадным ароматом. – Ее надо непременно дожать.

– Дожму, куда не денется.

– Хорошо, – Кит стряхнул пепел с свою любимую янтарную пепельницу. – Давай, максимум пару дней на это. Даль-

ше, касательно дел на сегодня, нужно сгонять в пару мест – какие-то там текущие проблемы, я не уточнял; и в основной офис – «пошерсти» их как следует – а то в последние пару дней какой-то бардак. А после четырех начнется поставка на склад, тоже, значит, «злого полицейского» надо включить.

Несмотря на то, что у Германа всегда был обширный список дел на день, он никогда их не записывал. Феноменальная организованность и пунктуальность – были его кредо.

А между тем, мой день проходил как обычно: скучняк, постняк и дипресняк. Я поделилась с подружкой своим сном, а Людка развлекала меня своими рассказами о Максе, с которым успела встретиться в воскресенье. Описывала с точностью до минуты, когда произошел первый поцелуй, при каких обстоятельствах и его продолжительность. Дальше следовали не менее романтические подробности прикосновений, а закончилось детальным описанием «чашечки кофе» – предлога, которым она все-таки заманила парня к себе. Зная подружку как облупленную, я могла уже назначить день ее расставания с Максом и делать ставки – не больше недели. Если у них уже все случилось, и Макс больше нечем будет ее удивить, их отношения обречены.

Почему-то я была уверена – Людка влюбится по-настоящему только в того, кого не сможет охмурить в первые сутки. Так, у нее, по крайней мере сохраниться интерес и азарт, заодно будет время привязаться к парню.

В большом душном танцзале проходила стандартная репетиция нашей хип-хоп команды, и после сотого прогона, ноги уже жгло синим пламенем, а дабстеп, под который нам предстояло выполнить «связку» уже записался на подкорку каждому участнику команды. Наконец, Вован – наш хореограф, выключил музыку, и многие из нас как стояли, так и повалились на паркет от усталости. Девчонки валялись тут и там, восстанавливая дыхание, частично, кто снизу, кто сверху, выжимая мокрые майки, закручивая влажные и выбившиеся пряди волос в узел, и жадно глотая последние капли воды из бутылок. Парни ограничивались тем, что высывали голову в окно или ходили в изнеможении по залу, не в силах остановиться. Что говорить – репетиция прошла плодотворно.

Я ловила себя на мысли, что, если сейчас же не выползу из этого душняка – тотчас же потеряю сознание.

Умывшись холодной водичкой в туалете, я не заметила прогресса и просто засунула голову в раковину под водную струю. С волос полились прохладные потоки. Начало отпустить. Ништякаяк!

Натянув узкие джинсы, я не стала тратить силы на переодевание футболки, а просто надела сверху курточку – авось не простужусь. Далее последовали прощальные поцелуйчики со всем составом команды и я, наконец, покинула любимую анти-депрессантную обитель.

Примерно так и проходили все вечера рабочей недели – в тренажерном зале или на «хопчике».

У входа уже маячил образ Димона с небольшим плюшевым медведем в руках.

Боже! Неужели он так зауряден? Хорошо, хоть бесполезного букета не наблюдается.

– Какая милота! – я смело направилась к нему, запустив пальцы в мокрые волосы. – Это мне?

– Хо-хо! – прищурился Димон, скрепив приветствие, поцелуем в щечку, – быстрая какая! Чего это сразу тебе?

– А кому тогда? – я закатила глаза.

– Мне! – Димон попытался максимально огородить меня от медведя, поворачиваясь ко мне боком и беря под ручку, – может, это мой медведь. Личный. Понимаешь?

– Ага, – я плотнее прижалась к его руке, – рюкзак для транспортировки травы.

– А я смотрю – у тебя глаз наметан, – он повертел игрушку в руках и, наконец, вручил мне. – Ладно, так и быть – дам погонять на день.

– Какой прелестный медве... жуть, – я провела попой медведя по лицу Димона.

– Ну, котенок! – бесился он. – Постой... у тебя мокрые волосы?

Я пожала плечами, выражая свое сожаление.

– Не май месяц вообще-то! – он поднял мой капюшон

от курточки.

– Спасибо, – меня осветила озорная улыбка. – Но вообще-то я постоянно так хожу.

Мы поплелись в медленном темпе, подкальывая друг друга, делясь предпочтениями в литературе, музыке и кино. Затем, переходя на личные интересы и хобби, я узнала, что, на самом деле, парня больше всего увлекают осознанные сновидения!

– Что это? – это словосочетание показалось мне каким-то нелепым. – Ты спишь и осознаешь бренность бытия?

– Темнота! – вздохнул он. – Это когда спишь и осознаешь, что находишься во сне. И можешь управлять своим сном.

– И что тут такого?

– Как что? – Димон довел меня до скверика и присел на скамейку, потянув меня за собой. – Ты думаешь, это так легко?

– Ну, я, например, всегда знаю, что сплю во сне и творю всякую дичь.

– Ты? – он широко улыбнулся. – Да ладно! Что, например?

– Эм... хожу по всяким страшным местам и встречаюсь с... – активно жестикулируя, я пыталась подобрать какое-нибудь подходящее слово, характеризующее того огромного черного чувака, но так ничего не придумала.

– Ничего себе! – восхищался он. – А что сегодня делала?

– Сегодня... – тут я вспомнила о Германе и продолжала уже задумчивым тоном. – Я была Египетской царицей. Вы-

шла прогуляться, а все вокруг начало разрушаться, потом я чуть не утонула, а потом разбилась о скалы.

– Нормально – скалы в Египте, ага.

Я стыдливо засмеялась своему невежеству – во сне все выглядело вполне логично.

– Твой случай сложно назвать управлением сна, – уже серьезно продолжал он. – Но знаешь, вот что у меня действительно хорошо получается, так это растолковывать сны. И если тебе интересно, то я весь к твоим услугам.

– Ты шутишь! – я недоверчиво сдвинула брови. – Это... как-то странно.

– Мое дело предложить, – он подмигнул и придвинулся совсем близко.

– Так, допустим, – я тоже придвинулась поближе. – А толковать сны – это когда ты выискиваешь там всякие детские проблемы или чувство неудовлетворенности?

– Нет, котенок, – в его голосе появились нотки мягкости. – Фрейдом не увлекаюсь.

Он развернулся всем телом ко мне и положил одну руку мне на плечи:

– А тобой, кажется – да.

Второй рукой он обхватил мое лицо и поцеловал нежно и протяжно.

Все мое существо наполнилось светом. Это было то чувство, когда любимый кот ложится как можно плотнее ночью под бочок. Когда мартовское солнце нежно согревает про-

мерзшие за зиму косточки. Когда понимаешь, что с этой секунды все мысли будут только о нем.

Напряжение последних дней, разом, спало с плеч, и я чувствовала бесконечную благодарность за появление в моей жизни этого странного парня.

Выйдя из метро, мы с Димоном пошли к моему дому, используя короткий путь, который проходит с задней стороны телевышки. Димон увидев ее с такого близкого ракурса, пришел в неопиcуемый восторг.

– Фигасе, какие у тебя тут красоты, – изрек он, задрвав голову вверх. – Она как будто падает.

– Никогда здесь не был? – удивилась я.

– Нет, – протянул он. – И звезды видны. Ложись.

Он потянул меня вниз, чему я была крайне возмущена.

– Чтоооо?

Он демонстративно лег на асфальт, закинув одну ногу на согнутое колено другой.

– Ты только посмотри на эту красотень!

Я недоверчиво села рядом по-турецки и посмотрела вверх. Глазам открылось ясное темно-фиолетовое небо, усыпанное крупными звездами. Внизу от вышки светили четыре мощных прожектора, скрещивались лучами и рассеивались далеко за пределами вершины башни. Губы невольно растянулись в блаженной улыбке, а тело само прилегло рядом к Димону.

– Клевенько-то как!

Димон заботливо подложил согнутую в локте руку под мою голову, а я придвинулась поближе к его плечу.

Казалось, время остановилось, давая нам возможность насладиться видом и прочувствовать всю прелесть момента. Какое-то новое для меня чувство успокаивало и прижимало каждую мою клеточку к другой. Хотелось прямо сейчас заснуть и больше никогда не просыпаться, вечно пребывая в этом состоянии безмятежности и тепла.

Уже дома, после душа и ужина, прервав воспоминания чудесного вечера, на мобильный пришло сообщение. К огромному сожалению, оно было не от Димона. В чате ясно обозначалось имя Германа, а на аватарке красовался байк.

«Мы можем поговорить завтра утром?»

Я сокрушенно выдохнула – вот чего ему надо, а? Совершенно не хотелось больше с ним ни встречаться, ни разговаривать.

«Ладно. Во сколько и где?»

«Давай как сегодня»

«Окей»

Какой неприятный тип! Главное – все выяснить завтра, чтобы он больше не приставал.

Наконец засыпая, я снова вспомнила шрам на шее Германа. Интересно, что с ним случилось?

Глава 3

Я просыпаюсь на теплой земле, окруженная высокой густой травой. Пахнет летом, теплой ночью, сладкой пылью. Бархатную темноту освещает гигантская луна. Такую не увидишь с Земли: пыль и грунт на ее поверхности блещут на свету, переливаясь как россыпь бриллиантов, четко видны контуры «лунного кролика» со всеми его океанами и морями. Кратер Тихо словно застывшее мертвое солнце – в последней просьбе протянул серебристые лучи, моля о помощи. А Море Спокойствия, напротив, манило в свою завораживающую глубину, наполненную невидимыми бесплотными водами. Лунный свет временами приглушают уютные, не уступающие Луне в размерах, облака, лениво плывущие по черному небосводу и отбрасывающие тени на лугу. Мимо, уже в «земной атмосфере», разгоняя духоту, проносятся существа, по виду напоминающие летучих мышек, а по звуку – стрижей.

Приподнявшись на локтях, я выглядываю из своего зеленого укрытия, чтобы осмотреться. Оказывается, огромная Луна не единственная здешняя достопримечательность. Я нахожусь в центре заросшего и нетронутого человеком луга, где трава, если встану, будет почти по пояс. Луг усеян сине-фиолетовыми колокольчиками, распространяющими дивный аромат. Легкий ветерок проносится над всей этой

красотой и травинки слегка наклоняются под тяжестью искристой росы. Все сверкает и переливается сине-фиолетовым светом.

Я выпрямилась во весь рост, ощущая головокружение, как будто весь день не ела, и пошла вперед – направление, выбранное «от фонаря». Густая трава щекочет ступни, длинное белое платье, отяжелевшее от влажности, прилипло к ногам и мешало идти. Тогда я задрала его выше колен и побежала. Бежать было легко: дыхание не сбивалось, усталости не чувствовалось, казалось, даже мышцы не напрягаются. Теплый ветер приятно ласкал кожу, воздух буквально разрезало движением трав, моим бегом и полетом неизвестных существ.

Через мгновение, ландшафт сменился, открывая взору лес, где густые кроны деревьев препятствуют проникновению света. Несмотря на это, здесь не царствовала темнота – листва имела настолько сочный зеленый цвет, что, казалось, светиться изнутри. Нырнув под пушистые и раскидистые ветви, я дотронулась до коры одного из деревьев. Она оказалась теплая, жесткая, такая ароматная, что крышу сносит. Обняв дерево, я прислонилась к нему щекой и простояла так буквально одну сотую секунды, но этого вполне хватило для ощущения себя свежей и отдохнувшей.

Нужно двигаться дальше. Пройдя еще немного, я вышла к большому круглому озеру, окружность и центр которого усыпаны белыми лилиями. В его зеркальной глади отража-

лась все та же огромная луна, а у берегов из воды выглядывали обточенные водой серые камни, наводя на мысль о частом «не спокойствии» озера. Появилось ощущение, что рядом кто-то есть, но страха не чувствовалось, будто я среди друзей, как тогда, в доме с трупами. Медленно подкралась сонливость, усталость, захотелось передохнуть возле манящей глади озера.

Вода – чудесная на вид: черная как ночь, свидетельствующая о немалой глубине, но, при этом, кристально чистая и прозрачная.

Я присела у самой кромки и опустила в озеро босые ступни. Мягкий плеск воды еще больше способствовал расслаблению, а лунный свет проходил сквозь меня, не оставляя позади тень. Голова стала чугуновой, веки слипались, уже засыпая, чувствую, как меня кто-то гладит по волосам. Учитывая тот факт, что красивые или живые люди мне не сняться, я не спешу открывать глаза, а лишь улыбаюсь той нежности, окутывающей меня от прикосновений.

– Как приятно, – мурлыкнула я.

Ответа не последовало. Наверное, стоит взглянуть на негомо обладателя мягкой лапы. Вытащив одну ногу из воды и сев на нее, я развернулась и окинула его взглядом.

Передо мной сидел молодой человек с печальной улыбкой на губах. Светло серые глаза, чистые и глубокие как озеро, излучали какую-то странную, магическую силу. Его кожа бледная, почти прозрачная, в свете луны и вовсе приоб-

ретала синеватый оттенок, а на фоне лилий он превращался в нечто неземное и бесполое. Глядя прямо в глаза, он положил свою ладонь мне на лоб. Все: его жесты, внешность, поведение, было таким знакомым! Я все это уже испытывала когда-то.... Или не я?

– Спи, – прошептал он.

В тот же миг, закружилась голова, землю разом выбило из-под ног, и я обнаружила себя уже в воде.

Вид вокруг кардинально изменился: исчезла луна, лилии, мой новый знакомый, берега разом все раздвинулись и выступили высоко над водой, демонстрируя неровный рельеф; и на первый взгляд, не было никакой возможности выбраться на сушу.

Вот черт! Внутри все опустилось, началась паника. Предпринимая попытку доплыть до берега, я видела, что не сдвигаюсь ни на метр. И, уже абсолютно выбившись из сил, я подошла к грани потери сознания.

Я должна проснуться!

Однако, не успела я предпринять ни единой попытки, как невидимая рука схватил меня за горло и стремительно потянула ко дну. От быстрого погружения защекотало внизу живота, адреналин захлестнул через край, рука тянула все глубже и быстрее. Началось удушье – дико заболела голова, все тело начало трясти. Легкие пронзило острой болью.

Все вокруг обрело черный цвет, и я почувствовала себя запертой в непробиваемом пузыре. Воздух, как будто вновь

начал поступать, но я не могла шевелиться, говорить, даже думать.

Казалось, прошла целая вечность прежде, чем я почувствовала знакомые ощущения. Тело налилось свинцом, на языке появился привкус металла, в голове – оглушительный гул.

Он где-то рядом, хоть у меня и нет сил осмотреться.

– Помоги мне, – одними губами прошептала я. – Пожалуйста.

Я вновь оказалась на берегу, будто и не было всего этого ужаса, а он сидел позади меня – излучая мощную, разрушительную волну. Деревья трещали и ломались, по озеру прокатились волны и началось его ускоренное испарение, трава теряла цвет и выжигала землю под собой.

Он взял меня за левую руку и повернул ладонью вверх. Я заметила родинку на ладони, шрам через все запястье и кольцо с зеленым камнем. Ничего похожего в реальной жизни у меня нет, но непременно захотелось чтобы было.

Он накрыл мою ладонь своей рукой.

Раздался оглушительный взрыв, доносящийся сверху, и я поняла – это луна.

Окончательно обессилев, я с трудом подняла на него глаза.

Он стал резко уменьшаться, покрылся шерстью, а потом укусил меня за кисть.

Я подскочила в своей кровати, а Туз удивленно уставился на меня большими желтыми глазами.

Ах, вот, кто тут кусается! Он всегда так делает, когда хочет перекусить ночью.

Поцеловав его в усы, я сгребла кота в охапку и пошлепала подсыпать в миску сухого корма.

Утром, выходя из дома, я обнаружила Германа там, где мы и условились. Он разговаривал по мобильному, крутя брелок с ключами на пальце. Завидев меня, он закончил разговор и холодно поздоровался.

От него веяло скрытой агрессией и мне стало совсем не по себе и даже страшно.

Следуя предыдущему сценарию, он вновь предложил обсудить все в кофейне. Так и поступили.

Усевшись за столик у окна, я морально собрала мозги в кучу, чтобы докопаться-таки до истины. Однако, Герман молчал и, казалось, даже не собирался говорить.

– Что? – я решилась начать, пока снова не начала опаздывать. – Неудачное начало дня?

Он окинул меня ледяным колючим взглядом.

– Объясни мне, – тихо и сдержанно отвечал он. – Зачем ты это делаешь? Что тебе нужно?

– Так, все хватит! Это какая-то жесть! Вы – ненормаль-

ный!

Я уже собиралась вставать, но он схватил меня за руку.

– Пожалуйста останься. Я... приношу свои извинения.

Резко одернув руку, я села, на всякий случай готовая к бегству.

– Хорошо, – уже спокойнее продолжал он. – Просто расскажу тебе то, что и так известно.

С самого детства Герману снились кошмары. Сначала одни и те же сны, повторяющиеся из ночи в ночь, позже их разнообразие увеличивалось; он начал их понимать, справляться с ситуациями, и уже не мог представить себе ни дня без сна. Когда сны переставали сниться – начиналась апатия, так как ни в каком другом состоянии он не мог испытывать тех невероятных ощущений, что давали ему кошмары. В какой-то момент, сны для него стали ярче и реальнее самой жизни, и все мечты сводились только к одному – к новой дозе сновидений. Он заметил, что наиболее яркие и богатые на ощущения видения сняться в дни наибольшей усталости – физической и моральной. И тогда он решил максимально загружать свои дни. В 15 лет он уже не располагал свободным временем – два вида спорта, учеба, репетиторы, работа (последнее, конечно, оставляло желать лучшего – он был мойщиком машин – но зато она помогала ему доставать деньги на карманные расходы). Герман никогда не отказывал в помощи и всегда был готов выполнить все, о чем его про-

силы, так как это гарантировало дополнительную усталость. Так прошло несколько лет, и он уже заработал себе хроническую усталость, раздражительность, ряд спортивных травм, но жажде сновидений не было конца.

Наконец, в 19 лет, вселенная преподнесла ему подарок. Однажды вечером, в час пик, на мойку заехал грозный внедорожник, за рулем которого восседал высокий мрачный тип. Владелец авто – Никита – пообещал вдвое больше за мытье вне очереди. Так Кит, как впоследствии он попросил себя называть, стал постоянным клиентом Германа, заезжая на мойку 2 раза в неделю.

Через месяц, они уже стали хорошими друзьями. Кит, оценив ум и комплекцию Германа, счел его подходящим помощником для себя и предложил ему работу – стать «правой рукой». И не пожалел о своем выборе ни разу: Герман неутомимо выполнял все в наилучшем виде; он никогда не оперировал такими отмазками как «нехватка времени», «занятость по утрам/вечерам/ночам» (нужное подчеркнуть) и – самое важное – «состояние здоровья». Сначала, Киту казалось, что его новый друг просто выслуживается, но, вскоре, ему открылось истинное положение дел. Любой другой на его месте воспользовался бы таким случаем разгрузить себя по-полной, но Кит поступил иначе – он решил вывести талант Германа на новый уровень. И самым лучшим вариантом для освоения этой области стал знаменитый в своих кругах Виктор Северов.

На тот момент, Виктор только начинал подобную практику и проводил различные курсы и коучинги для желающих научиться управлению осознанными сновидениями, гипнозу, НЛП, прикладной психологии, да и самосовершенствованию в целом. Также, как выяснилось, у Виктора имелась своя лаборатория по изучению онейрологии, где проводились эксперименты над самыми одаренными учениками, в число которых вошел и Герман. Ради обучения, ему пришлось бросить все свои сторонние дела и на пару месяцев забыть о здоровом сне. Вся его жизнь, в один миг, наполнилась смыслом и эффективностью.

Итак, за весь пройденный курс, Герман научился не только управлять своими снами, но и «входить в сон» другого человека, убеждая последнего выполнять свои требования. Герман узнавал некоторые подробности из жизни своей «цели», затем, в назначенный день, засыпал, «просыпался» во сне и подключался к сознанию спящего. Создавая небольшой кошмар, базирующийся на фобиях и страхах испытуемого, в момент наибольшей нервной уязвимости, он «отправлял» в мозг задание, которое сохранялось в памяти и выполнялось выбранным человеком на следующий день.

Естественно, все проходило под личным контролем Виктора и под добровольным соглашением испытуемого, а сами задания и кошмары были в границах допустимого. У Виктора еще не было ни таких учеников как Герман, ни точного алгоритма вхождения в сон другого онейронавта, но позабо-

тится о том, чтобы его открытие не вредило, а лишь приносило пользу, он должен был уже заранее. Он предупреждал, что если узнает об использовании его метода вне стен лаборатории и с негативными намерениями, то вынужден будет поступить решительно и жестко с провинившимся.

Но судьба распорядилась иначе: Киту попалась цель «не по зубам». Он доставлял ценную реликвию анонимному заказчику через границу, когда на него напали и, избив до полусмерти, ограбили и бросили в придорожной канаве. Наутро, Кита обнаружил местный старожил и доставил в больницу. Герман дежурил возле дверей его палаты несколько ночей и когда тот пришел в себя, обещал отомстить.

Как выяснилось «заказчик» решил не только сэкономить на доставке, но и заработать, поэтому он организовал нападение с ограблением с дальнейшей целью требовать от Кита возмещения, а так как его авторитет был достаточно весом, он не боялся разоблачения или ответных действий от Кита.

Несколько ночей Герман изводил этого проходимца кошмарами, доведя его до нервного истощения и галлюцинаций. Кит был отомщен, а получив полный «карт бланш» в создании своих кошмаров, Герман уже не захотел возвращаться в лабораторию Виктора. Так, Герман перешел на темную сторону своего таланта и бросил лабораторию Северова. Виктор сразу понял, что такой увлеченный и способный ученик не мог в одночасье просто закопать свой дар в землю, но то-

гда, у него еще не было решения этой проблемы.

Так прошло два года, а угрозы Виктора оставались лишь словами, когда Герман получил очередное задание. Для профессионала это уже не составляло труда, но здесь, он впервые просчитался. Ловушка предназначалась для него – охотник сам оказался жертвой и попал в собственный капкан. Герман перестал быть хозяином своих снов. После пары таких ночей, он решил посоветоваться с Китом, но совета получить в этот день ему не удалось. В дороге, он внезапно заснул и, на полном ходу, врезался в дерево. В дальнейшем, Герман вспоминал этот инцидент так: внезапно, закружилась голова, в горло как будто кто-то вцепился, он почувствовал удушье, все тело затрясло, легкие пронзила острая боль, а дальше – несколько недель темноты. Но за секунду до случившегося, он отчетливо услышал голос в голове: «Спи». Кому принадлежал голос – он не знал.

Стабильное вегетативное состояние Германа, больше не могло приносить пользу Киту – нужно было вытащить друга любой ценой. Он не верил, что медицина поможет вернуть ему напарника, поэтому оставался только один вариант – искать его по ту сторону комы. Кит обратился к Виктору за помощью, дав слово больше никогда не использовать талант Германа в личных целях.

Виктор действительно сделал все, что требовалось и, через несколько месяцев, здоровье Германа полностью восстановилось. Не восстановилась лишь способность к осознан-

ным сновидениям. Почти каждую ночь ощущения, что были перед моментом аварии, тревожили его и не давали расслабиться ни на минуту. Систематическая усталость и отсутствие нормального ночного отдыха, сделали его угрюмым, раздражительным и пустым внутри. Ничего уже не приносило радости, и он уже не мог быть полезным ни Киту, ни Виктору.

Так, прошло несколько лет, как вдруг в минувшую субботу, Герману впервые приснился сон. Такой как раньше: красочный, живой, страшный, но сон – как будто не его. Он был лишь зрителем в пустом зале, наблюдающим ход событий, где темноволосая девушка пыталась справиться со своим страхом. Но она не просто справлялась с ним, она все глубже погружалась в свой кошмар, не оставляя пути назад. По тому, насколько быстро теряла она свои силы во сне, он понял, что она совершенно неопытная в сфере «ночных прогулок». На вопрос «как ее найти» она назвала себя и место работы, что лишний раз доказывало ее незащищенность во сне.

Дальше все оказалось предельно просто: он нашел ее офис, дом и решил разузнать, каким образом ей удалось вызвать совместное сновидение. Единственное, что омрачило его радость – предположения Кита. По его мнению, это могло быть очередной ловушкой Виктора, а попадись Герман во второй раз – все может обернуться чем-то еще более худшим, чем кома.

Однако, после многих месяцев бессонницы и бесполезности, Герман был готов на все, лишь бы вернуть способности: отступить от Кита, вновь начать лабораторные эксперименты с Виктором – благо он продвинулся в них уже достаточно далеко и они больше не кажутся такими «детскими» – и даже оказаться в зависимости от незнакомой девчонки, не понимающей всю ценность сновидений, если она, конечно, не является ловушкой. В конце концов, окажись она ученицей Виктора – будет повод предстать перед ним, пусть и не во всеоружии, но с потенциалом в заглавнике; если же она действительно так проста, как кажется, на первый взгляд – тогда он пойдет на все, чтобы добиться ее сотрудничества. Ведь кроме всего прочего, у Германа всегда был свой туз в рукаве – ни один человек никогда не мог увидеть его во сне. Работая только с этой девчонкой в паре, ни Вик ни Кит не узнают о его восстановлении, а там посмотрим – может и прежние способности вернуться.

– Я в шоке, – я допила свой кофе, что принесли еще в начале его истории. – Ну, допустим.

– И что – тебя ничего не удивляет? – он потянулся за своим стаканом с водой.

– Удивляет все! Но... Что в итоге-то от меня нужно?

Он буравил меня черными глазами:

– Я бы мог научить тебя необходимым навыкам совместного сновидения, а затем предложить работу.

– Работу?! – я повысила голос. – Спать с вами?!

Герман усмехнулся.

– Ну, в общем, да. Я буду с тобой только во время дневных свиданий. И ты можешь приходить не одна, если боишься.

– Дневные?! – я нахмурилась. – Я вообще-то работаю днем!

Герман сделал еще один глоток воды:

– Сколько тебе платят? Я буду платит в два раза больше.

– При чем здесь деньги? – я закатила глаза. – Я не могу отлучаться с работы!

– А... что, если сменить работу? – медленно говорил Герман.

– Поймите меня правильно, – я копировала его медленный темп речи. – Вы предлагаете мне сменить мою надежную, стабильную работу на не пойми что? Мне заняться больше нечем?

– Послушай, – после некоторого молчания сказал он. – Это очень важно для меня. Готов принять любые твои условия – только, пожалуйста, согласишься. Я ДОЛЖЕН тебя уговорить!

Во время обеда, я рассказала Людке о свидании с Димонном, и сегодняшней сон.

– Надо же, – Людка вертела вилку с нанизанным на нее салатом. – По нему и не скажешь, что он во всем этом шарит. – И что решила?

– Я думала, ты мне посоветуешь, – я подкреплялась кефиром и сникерсом.

– Хмм, – Людка картинно задумалась, постукивая пальчиком с красным ногтем по сложенным бантикам губам. – Тогда – сделай это, почему нет?

– Боюсь каких-нибудь непоправимых последствий.

– Он же сам предложил! – подруга с завистью поглядывала на мою шоколадку. – Так, что не дрейфь!

Легко сказать! Меньше всего мне бы хотелось сейчас расстаться с Димоном.

– А тот чувак – Герман – не объявлялся?

– Пока нет.

Я безумно любила Людку и всегда прислушивалась к ее советам, но как ни хотела – не могла рассказать ей сейчас про Германа. Во-первых, Людка уж точно не обрадуется, узнай, что я собираюсь переложить на нее всю свою работу, пока сама буду «зажигать» с ним. А во-вторых, она просто не поймет меня. Зачем заниматься какими-то сомнительными делами с не менее сомнительным парнем? Приведи я аргумент, что он знает все мои контакты и так просто не отстанет – она все равно заявит, что у меня достаточно друзей, готовых с ним разобраться. В принципе, это правда – взять хотя бы тренера Костю! Да стоит только намекнуть, и он будет готов впрячься в любое мое дело.

Но тут другое. Внезапно, стали появляться люди, занимающиеся снами в том или ином смысле. Особо доверять им

свои сны мне хотелось. Герману уж точно! Но внутри грызло какое-то странное чувство сожаления. Я очень люблю свои сны – просто до безумия и, отчасти, понимаю Германа. Моя жизнь бы превратилась в серое убожество, если бы не сны. Поэтому, мне действительно захотелось ему помочь. Просто так.

Сегодня утром, в кофейне, я не могла дать однозначно-го ответа, так как всегда в сложных ситуациях плохо сообщаю. Однако, сейчас, информация прижилась и требовала немедленных действий.

Покончив с обедом и размышлениями, я, быстро, пока не передумала, скопировала три последних сна в отдельный файл и отправила Димону. Все, назад дороги нет.

– Привет, – сияя кривой ухмылкой Димон поздоровался с товарищами по лаборатории и направился в кабинет, где красовалась пафосная табличка с золотыми буквами на черном фоне – Северов Виктор Сергеевич.

– У тебя что-то срочное? – отозвался хозяин кабинета, вынимая из уха один наушник, – кажется, мы договорились сначала созваниваться.... Ну или стучать, как минимум.

– Зацени, – Димон аккуратно положил планшет с открытым почтовым акаунтом, и уселся прямо на профессорский стол.

С немым укором в глазах Виктор Северов окончательно снял наушники, запомнил время записи, чиркнул что-то

в одной из своих регистрационных книг и посмотрел в планшет.

Через пару прочитанных строк, Виктор удовлетворенно откинулся на спинку офисного кресла, не отрываясь от планшета.

– Ну, надо же, – протянул он. – Выходит, это снится им обеим? Должен признать, ты сработал весьма профессионально.

– Ну так! Обращайся. – Димон фамильярно похлопал своего собеседника по плечу, собираясь уходить. – Планш позже заберу.

– Связь с ней не теряй. Натерпится познакомиться.

– Замётано, – уже в дверях отозвался Димон. – Выберешь день – познакомлю. Пока.

– Весь в отца, – гордо пробормотал Северов и с радостным вздохом, вновь потянулся к наушникам.

Герман задумчиво вертел металлическую зажигалку Кита с готическим крестом на лицевой стороне. Он уже выполнил все задачи на сегодняшний день и заехал к боссу отрапортовать во всех деталях. Развалившись в кресле и, по обыкновению, положив лодыжку одной ноги на колено другой, он нервно покачивал ступней.

– Как дела с девчонкой? – Кит принялся искать взглядом янтарную пепельницу, и заметив ее на столике у окна, встал с насиженного места.

– Пока морозиться, – Герман был занят своими мыслями. – Дам ей еще день.

Сейчас любое его действие и даже бездействие могут изменить ход событий. И на данный момент его голова была забита следующим:

Как выгодно использовать свою новую знакомую? Если она ученица Вика (вероятность составляет 95%) – тогда открывается два варианта развития событий.

– Признаться Вику в неспособности жить без сновидений и, следовательно, вернуться в лабораторию и заниматься снами в демо режиме – то есть не работать на полную катушку, но все же это лучше, чем ничего. Кроме того, он дал слово Вику – больше никогда не переходить ему дорогу, а это означало не работать в паре с Китом.

– Любыми средствами заставить эту девчонку не сдавать его Вику и предложить ей свой тандем. В ход могут пойти обольщение, запугивание или принятие какого-то ее варианта, но пока никаких условий с ее стороны не следовало. Да и могущество Вика сложно переоценить – вряд ли кто-то из его питомцев способен на предательство патрона.

Не причастность девчонки к лаборатории Вика – маловероятна, но, все же, возможна. В этом случае – снова возврат ко второму варианту, но задача уже упрощается.

Таким образом, он попадает под зависимость одного из них, но вынужден будет прекратить все дела с Китом,

в случае причастности Вика. Глупо рассчитывать на удачу...

В кармане косухи, мобильный издал короткую вибрацию – пришло сообщение.

– ...поэтому, завтра я встречаюсь с Виком, – выхватил он последнюю фразу Кита и понял, что пропустил все выше сказанное. Переспрашивать было уже не «комильфо», но, к счастью, Кит курил, смотря в окно и, казалось, сам размышлял о чем-то.

«Ну что, котенок, увидимся сегодня?»

Такое сообщение от Димона дошло до меня в конце рабочего дня. В этот момент, я поправляла макияж возле большого настенного зеркала и от радости даже принялась приплясывать. Однако, следом пришло второе, которое тут же вернуло меня с небес на землю, да еще и заставило заволноваться.

«Залетай сегодня ко мне – на повестке расшифровка!»

О, не-ет! Мало того, что наверняка придется краснеть за свои сны, так еще прийти к нему домой! Я еще совсем не готова к подобного рода отношениям. Однако, по сути, ничего неприятного еще не произошло и отказываться – неудобно. Поэтому, я пообещала приехать после тренажерного зала – так, если что-то пойдет не по плану, у меня будет повод сказать, что уже поздно и пора домой.

Мне так не терпелось увидеть Диму, что я поехала на так-

си, а не метро, в итоге прибыла на место на 15 минут раньше, но он уже ждал меня, играя в мобильном.

– Ну, что, котенок, – сказал он, когда я вынырнула из его объятий. – Готова?

– А у меня есть варианты?

Обнявшись, мы пошли, не спеша вдоль дороги. Затем, свернули во дворы, поднялись на третий этаж, и вот, я уже оказалась в просторной трехкомнатной квартире.

– Ого, – я скинула кеды и оглядывая стильный интерьер, – ты живешь один?

В квартире не хватало обычных на первый взгляд женских вещей: розовых тапочек, косметики возле зеркала, вазочек, подушечек и прочих милых мелочей.

– Нет, с отцом, – он повесил куртки в шкаф и провел в свою комнату.

– Падай сюда, а я пока кофе сделаю. Или, может, ты хочешь есть?

– Нет, нет, кофе будет достаточно.

Оставшись наедине, я села на темно зеленый диван, и вдруг стало ужасно неловко. Я потерла мигом вспотевшие ладони и сглотнула слюну. Зачем я отправила ему сны? Сейчас начнется: осуждение, какие-нибудь психические диагнозы и опускание самооценки ниже плинтуса.

К счастью, Димон не заставил себя долго ждать. Он сел рядом, положив ноутбук на колени.

– Начнем?

– Да, давай уже. А то опасения меня сейчас загрызут.

– Спокойствие! Я не психоаналитик – толкую как само идет. Просто выскажу свое мнение и все. Поехали?

Я вложила свою руку ему в ладонь и привалилась на плечо.

– Итак, первый сон – дом с «трусами».

По сути, дом – это убежище. И, беря в обработку, следующие сны, можно сказать, что это – твоя жизнь. Спокойная, знакомая и предсказуемая.

Мертвых людей я бы отнес к переживаниям, тревожным мыслям. И начинаются все мысли с того чувака с хвостом. Могу предположить, что у тебя недавно случилось какое-то событие, что немного вывело из равновесия.

В завершении сна, ты оказываешься в квартире своей бабушки. Очевидно, ты как-то привязана к этому месту – эмоционально. Затем, ты видишь ее – это ни в коем случае не говорит, что ты медиум – скорее всего, просто ассоциация с квартирой.

Ну и в конце, ты возвращаешься в «себя» стандартным путем. Многие сновидцы отмечают на пробуждении резкий белый свет, чувством полета, некоторые видят свое тело со стороны.

– Но! – Димон ткнул пальцем в мой текст. – Кое-что в этом сне мне очень не нравится – какие-то странные мысли, когда ты хочешь прикоснуться к тому черному парню. Ты, случайно не видела его в реале?

Я пожалала плечами.

В принципе, этот тип был весьма схож с Германом, хотя я не пыталась связать их вместе. Но сейчас, когда Димон заострил на этом мое внимание, я вспомнила рассказ Германа: «Когда я спросил кто она – она назвала свое имя и место работы».

Чтобы не выдать своих опасений, я отвечала с самым спокойным видом:

– Вроде не видела, но, ты знаешь, по работе мне приходится встречать каждый день уйму людей, может, я просто не запомнила.

– Хм, – Димон как-то неприятно сузил глаза. – Такого не запомнить? Ну ладно, едем дальше – «бассейн с детьми». Тут уже пошла жара.

«Событие» встречает тебя плохими знаками: грязь, разруха, ветошь. Бассейн говорит о том, что ты в него уже погрузилась. Кроме того, обстоятельства складываются плавно и сами собой. Тут тебе и лестница, и палка, и черный тип с советами. Ты лишь плывешь по течению.

Трое детей, по идее, олицетворяют особенно близких людей, которые влияют на твою жизнь. Не важно, что они мертвые и в стремной школьной форме – так удобнее твоему подсознанию. Одна из них – девочка – явно отличается. Если она девочка во сне, то не обязательно и в жизни тоже. Это может быть – слабый (характером или телом), или юный, или, может, похожий на тебя человек. Но – 100% – ты ис-

пытаешься (или будешь испытывать) к ней какие-то особые чувства, что заставляет ее выделять. Кстати, чувства могут быть как положительными, так и отрицательными.

Третий сон – «царица». Несмотря на дикую насыщенность сна, по нему я могу сказать лишь то, что твоя привычная жизнь дала трещину. Что-то меняется или вот-вот измениться. Те трое, о которых я говорил уже вторглись в твое пространство и далее последует развитие событий. А также, освобождение... трудно сказать от чего именно – я тебя еще так мало знаю.

Ну и Юпитер – вишенка на торте. О-очень интересный персонаж. Я бы объяснил его так: он – твое чистейшее нетронутое подсознание. Но, я абсолютно в этом не уверен. По нему бы чуть больше информации. Он тебе часто снится?

– Ну... бывает, – задумчиво отвечала я. – А чем он страннее детей или других трупов?

– Как тебе объяснить? – Димон отложил планшет. – Что-то в нем есть. Во-первых, он говорит с тобой, значит, из него можно вытянуть какую-то информацию; во-вторых, его энергетика. Это очень интересно! И потом, у тебя не бывает такого, что ты видишь сны немного заранее, чем происходят такие же события в жизни?

– Да, довольно часто, – оживилась я. – Но обычно после того, как я запишу сон, я его забываю и вспоминаю только тогда, когда что-то похожее происходит. Хочешь сказать, я «вангую»?

– Ну, не прям так, – улыбался Дима. – Но, какая-то чуйка определенно есть. И потом, твои сны – очень логичные. В основном, подсознание человека складывает какие-то невероятные образы во сне, но мы, при этом, не замечаем подвоха. Все выглядит нормально и только на утро понимаешь, как все было нелепо. В твоих снах довольно мало таких ситуаций. Тебе не сняться сны «а-ля полет пчелы вокруг граната».

– Это еще что?

– Как? Ты не знаешь? Знаменитая картина Сальвадора Дали «Сон, вызванный полетом пчелы вокруг граната»?

Димон тут же «погуглил» и показал мне сей шедевр искусства. А затем, зачитал некоторые необходимые моменты из Википедии – значение каждого изображенного предмета.

– Откуда ты все знаешь? – удивлялась я.

– Просто, все это мне интересно.

– Здорово, – продолжала восхищаться я.

Сказать что я поверила в его способности – ничего не сказать. Теперь, я готова была идти с ним в разведку и полностью доверить свою судьбу. И дело даже не в тех нежных чувствах, что сейчас, между нами, а в полной логичности его толкования. Возможно, если он расшифрует последующие сны, то, все станет понятнее. Я получу ценный совет или предостережение и буду знать, чего ждать от нового события. Страшно только разочаровать его и все испортить излишней открытостью.

Повисло неловкое молчание.

– А как узнать хорошее это событие или нет? – я доверчиво смотрела ему в глаза. Какие же они у него красивые!

– Котенок, ну я же не провидец! – он потерся лбом о мой лоб. – По толкованию я бы сказал, что оно уже произошло, но....

Я благодарна сжала его руку.

– Я тут тебя хотел кое с кем познакомить..., – Димон замялся. – Этот человек неплохо разбирается в психологии и, в особенности, «шарит» в снах. Но, вижу, пока не стоит. Да, может быть, и вообще не стоит. С ним тяжело, но он бы точно разобрался с Юпитером.

– Спасибо тебе, – я улыбнулась его желанию помочь. – Но пока не стоит. Не сердись?

– Нет, конечно! – он заблокировал планшет и отложил в сторону.

Затем резко вскочил с дивана и потянул меня следом.

– Пойдем, сходим куда-нибудь еще – чего дома тухнуть?

– Эээ..., ну ладно.

Похоже, авантюризм и перепады настроения – его черты характера и нужно скорее к ним привыкнуть.

Однако, в этот самый момент, раздался звук открывающейся двери и в квартиру зашел еще один человек.

– Э... Это мой отец, – с еле уловимым сожалением сказал он.

Честное слово, если бы Димон, не предупредил, что этот добродушный дядечка, снимающий куртку в прихожей, – его

отец, я бы приняла его за брата. Различия в их лицах составляли лишь морщинки вокруг глаз и на лбу, что придавало возраст их обладателю. Да, еще волосы у «Димона старшего» были значительно светлее.

– Ух, ты! – вместо приветствия начал отец. – В нашем холостяцком логове такое чудо! Очень рад.

– Да, – Димон как-то виновато глянул на меня, – пап, это моя девушка; котенок, а это мой папа.

Отлично, и как он себе представляет, мы будем обращаться друг к другу? Или что у него такой огромный оборот девушек, что он старается не нагружать папаню лишними именами?

«Папа», тем временем, протянул мне большую мягкую ладонь, в знак приветствия.

– Мне тоже очень приятно, – засмушалась я, отвечая на рукопожатие. – Извините, я, наверное, пойду.

– Ни в коем случае! – запротестовал «папа», – сейчас я сделаю свой фирменный кофе.

– От фирменного кофе отказываться – вверх неприличия, – язвил Димон.

Мне стало жутко неловко от знакомства с родителем. Я считаю, что это дело сугубо личное, и к нему нужно готовиться заранее. Застигнутая врасплох, я стала разбирать себя на составляющие: черно-розовые волосы, джинсы, три кофты, надетые одновременно, напульсники, и сережки – черепа в ушах. Мда..., выгляжу как подросток. Я никогда

не стеснялась своего стиля, но все-таки для такой встречи подобрала бы что-нибудь поженственнее.

Хотя... Какого черта! Не замуж же я собираюсь! В топку все!

Войдя в просторную кухню в стиле «лофт», я уселась на высокий барный стул и тут же соскочила.

– Может, нужно помочь?

– Куда понеслась? – улыбнулся Димон. – Сказано же – «фирменный кофе», а секреты фирмы не раскрываются.

Раздался звук работающей кофемолки и головокружительный запах разнесся по всему пространству.

– Ну рассказывай, – сказал «папа», закончив с помолом. – Чем занимаешься, интересуешься.

Я в двух предложениях обрисовала свою рутинную жизнь, не углубляясь в подробности.

– Никогда бы не сказал, что тебя увлекает счетоводство, – Димон-старший поставил турку на плиту и засыпал свежемолотый кофе.

– Да, – я кисло улыбнулась. – Оно меня и не увлекает. Но, как-то надо же крутиться.

В свою очередь, родитель рассказал, что он – преподаватель, а в свободное время занимается горнолыжным спортом и обожает что-нибудь чинить и мастерить в доме.

– Ага, – поддакивал Димон. – Только это мастерство мне боком выходит – ремонт, дача – уже забыл, когда в последний раз отдыхал в выходной!

– Не ворчи! Мужчина должен все уметь!

– Там кофе наш скоро будет? – Димон иронично закатил глаза, не желая продолжать явно привычную беседу.

– Держи, – «Димон старший» с гордостью поставил передо мной невероятно ароматный напиток со сливками и корицей. – Надеюсь, тебе понравится.

Поблагодарив, я глотнула из чашки и даже закрыла на мгновение глаза от восхищения. И, в ту же секунду, почувствовала прилив энергии.

– Потрясающе! Это же то, что нужно! Особенно по утрам!

– О, я знаю эту проблему! – продолжал болтать «Димон старший». – Полночи, наверное, проводишь в интернете?

– Да нет, как раз-таки всю ночь сплю, – возразила я. – У меня другая тема – слишком насыщенные сны. Но я не жалуюсь.

– Сны? Так, рядом с тобой – отличный специалист по толкованию! – и он указал на сына.

– Да, я это уже знаю, – застенчиво улыбнулась я.

Я испугалась, что Димон тут же поделится своим мнением на счет моих снов, и начала лихорадочно соображать, каким вопросом бы сбить его с пути и перевести разговор. Однако, Димон с отцом продолжали шутить и подтрунивать друг над другом и больше не возвращались к неприятной теме.

Так, мы просидели на кухне 40 минут. Отец Димона оказался невероятно приветливым и добрым. Казалось, от него

идет ласковый и теплый свет. Я поймала себя на мысли, что мне очень уютно в их компании и совсем не хотелось уходить.

Однако, надо было уже ехать домой и Димон вызвался меня посадить меня на такси.

– У тебя такой хороший папа, – говорила я, пока мы шли до дороги. – Было приятно познакомиться.

– Это только на первый взгляд, – усмехнулся Димон.

Глава 4

Вечер. Я иду на танцы, как всегда, немного раньше, что сулит неспешное переодевание, и общение перед началом прогона еще как минимум минут 15. Репетиционный зал находится на 6-м этаже 16-ти этажного дома, но я всегда поднимаюсь по лестнице, т.к. от замкнутого и полутемного пространства лифта – трясусь мелкой дрожью. А еще – бодрая пробежка по лестнице съедает больше калорий и заранее разогревает мышцы. Проходя мимо лестницы, замечаю, что в пролетах не горит ни одна лампочка. Страх темноты для меня сильнее страха замкнутого пространства – сомнений нет – придется ехать. Ноги сами понесли в эту клетку на трассах, хотя все нутро сопротивлялось. Захожу.

«Ну, все! Без паники! На кнопку уже нажала. Что ты, одну минуту в лифте не просидишь?» – успокаивала я себя. Перед самым закрытием дверей, в лифт забегает молодой человек; выдох облегчения вырывается из груди – все-таки вдвоем уже не так страшно.

Он стоит, совершенно не проявляя никаких признаков существования. Краем глаза я замечаю в его руках большую белую коробку. Странно, вроде, когда он бежал и втискивался – ее не было. Показалось? А может, нет? Когда загорелась кнопочка с цифрой 4, он вдруг усмехнулся, как бывает в предвкушении чего-то приятного, и я запаниковала. Над

чем он смеется? Хоть бы быстрее приехать уже! Двери открываются, и молодой человек пробирается наружу. Ничего не имею против – пусть быстрее сваливает.

Выйдя из лифта, мужчина повернулся и, сверкнув синими глазами, снова самодовольно хмыкнул.

«Псих какой-то!» Тут я снова обращаю внимание на его руки. Большая белая, мать ее, коробка отсутствовала! И я уже подозреваю, где ее обнаружить – за спиной, в лифте, двери которого уже вновь закрылись!

Не помня себя от ужаса, я прилипаю к металлическим дверям. Напряжение буквально стискивает ребрами все тело. Сердце стремительно летит вниз и всего одна мысль – «только не смотри назад» – сверлит отупевшие мозги.

Наконец, 6-ой этаж, двери дьявольски медленно открываются и, охваченная паникой, я пребольно просачиваюсь в просвет между ними, пускаюсь наутек что есть мочи по коридору, и тут же что-то обжигающее отбрасывает меня со спины вперед. Боль не дает оторваться от пола, и я лишь вижу, как взрываются осколками люминесцентные лампы, а на противоположной стене, от пола к потолку, змеиться и распахивается бездонно бурый разлом.

Провал.... Можно ли потерять сознание во сне? Если не помню что было минуту назад – значит – сплю.... Но вот, черт! Помню!

Придя в себя, откашливаюсь от засыпавших меня пыли,

сажи и осколков, пускающихся в хаотичный танец от любого дуновения, и осматриваюсь вокруг. Потолок и все последующие 10 этажей, отсутствовал полностью, вместо него – черное морозное небо, слегка прикрываемое облаками. И звезды, ... правда, совсем не такие, как обычно: огромные, тяжелые, давящие на виски. Серые стены наполовину разрушены, выставляя напоказ корявые арматурины, и остатки бетона на них. Сдув серый пепел с рук, я пытаюсь встать, что вызывает приступ кашля, и я снова падаю ничком, усиленно сдавливая грудную клетку. Моя одежда вся мокрая..., вся в... крови. Горячая, липкая, она стекает на пол, распространяя сладковатый запах и образуя глянцевую лужу.

Надо найти его...

Какие есть возможные выходы из этого места? – Лестничный пролет, окно, лифт. Лифт отпадал сразу – в том конце коридора бушует пламя. Окно? – Слишком высоко. Остается – темная лестница. Ох! Мурашки страха осыпали кожу, когда я представила крошечную темноту на полуразрушенной лестнице.

Отогнав панику, страх и дурные видения, я, не переставая кашлять, медленно поднялась и направилась к пролету. От головокружения все покрывалось зелеными кругами, уплывало из-под ног, но я должна поскорее уйти отсюда и... надо найти его.

Достигнув намеченной цели, я ощупью нашарила первую ступень. Густой, бархатистый мрак, мягко окутывал даль-

нейший путь и утяжелял воздух вокруг.

Просто иди дальше и все закончится!

Я делаю два глубоких вдоха и выдоха, и рассеиваю взгляд. Теперь, тьма кажется не такой непроглядной – можно различить очертания погнутых, местами вырванных вместе со ступенями перил.

Спуск на первый этаж занял целую вечность, и когда осталась всего пара шагов до выхода, я увидела мертвое тело. Конечно! В здании не могла быть только я! Надо вернуться? Там ведь мои друзья....

Я вжалась в стену, не в силах принять единственное правильное решение. Если вернусь, смогу ли я всех вытащить? Возможно, осталось всего пара минут до того момента как легкие кого-то мне очень близкого наполняться дымом, и он задохнется? А я его единственная надежда?

Его?

Чья?

Кто он?

Стоп! Я не одна... Я нашла его...

Мрак мгновенно расступился, делая мир вокруг светлым как днем. Все предметы сделались больше и ближе, включая тело на лестнице. Оно лежало на животе, лицом вниз, и, казалось, смерть застала его спускавшимся. Взрывная волна прижала тело к стене и оставила лежать головой на нижней ступеньке.

Какая-то незримая сила понесла мои ноги к нему, хотя

сердце выпрыгивало от протеста. Но вот я уже стою в паре сантиметров от него и, также, против воли, пытаюсь заглянуть в лицо.

Это – тот самый подрывник из лифта. Он распахнул налитые кровью глаза, молниеносно перекатился на спину, и, не отводя торжествующе-смеющийся взгляд, схватил меня за лодыжку. Оглушительный крик ужаса обрушился обжигающим потоком внутрь меня, стремительно, до боли в животе, унося куда-то вниз, снова в темноту.

Рассвет... Я в спальне моей бабушки. На кровати, кутаясь с головой под одеялом, лежит бледная и измученная девушка.

Спазм сковал горло, а все конечности разом одеревенели. – Что с тобой? – я медленно подхожу к ней. – Тебе больно? Но она ничего не отвечает, а лишь отворачивает лицо и еще сильнее зарывается в постель.

Все очертания размываются, испаряясь в воздухе еле заметным бесцветным туманом. Что-то не так.

Ее движения, повадки, фигура – все знакомо мне до боли. Темные волосы, тонкие руки – я знаю их лучше, чем кто-либо в этом мире, потому что эта девушка – я?

В ту же секунду два лютых звериных глаза зыркнули из своего укрытия и на секунду сфокусировались на моем лице. Едва я собралась сделать первый шаг к отступлению, как она вскочила и бросилась, больно прижав меня к стене.

Не в силах вступить в борьбу, я зажмурилась и пыталась отвернуться, по каким-то причинам, продолжала видеть гневное лицо, бешенство в синих глазах и хищный оскал, уродливо искривляющий рот.

Нервная дрожь пронеслась по всему телу, и я почувствовала острую боль от укусов. В завершении, она издала дикий вопль раненной птицы и как будто впитался клубами невидимого тумана в каждую клеточку моей кожи...

Я вскочила на кровати, хватая ртом воздух; уши все еще терзались воплем, и я, машинально, зажала их ладонями. Что-то колко-холодное и едкое, как будто, оставалось в груди под сердцем. При воспоминании об увиденном, кожа «замурашила», по телу пробежала судорога. Тогда я резко вскочила, вытряхивая из сознания остатки кошмара, и в этот же момент заорал будильник, от чего я чуть в штаны не наложила.

Твою ж за ногу! Нервы совсем ни к черту! Когда-нибудь, кошмары совсем доконают меня, однако сейчас... пора собираться! Подумаю об этом на досуге.

Герман с утра никак не обозначился – не позвонил, не приехал – и у меня даже закралось сомнение не приснился ли он мне часом. А что – вдруг у меня уже наметились первые отклонения по фазе, и я разговариваю с воображаемыми людьми? И не просто людьми, а трупами из собственных снов! Вот это, конечно – да – сильно!

Учредитель фирмы, где я работаю явно встал сегодня не с той ноги – на орехи доставалось каждому и по очереди. Мы с Людкой бегали как ужаленные, принося то одни подкорректированные данные, то другие. Время приближалось к обеду и, как часто случается по закону подлости, мне дали переделывать чуть ли не с нуля отчет об инвентаризации и списании прочего негодного «чего-то там», что в переводе на человеческий – хрен тебе, а не обед.

Я потратила 24 секунды на отборное матюкание пока преодолевала дистанцию «ковёр начальства – мой кабинет», и, ворвавшись внутрь, тут же набросилась на шкаф с регистрами.

– Тебе звонили, – доложила подруга, выглядывая из-за заваленного папками стола. – Два раза.

Выбрав необходимые мне документы, я с приглушенным рычанием направилась к столу с мобильным.

Номер звонившего вроде ни о чем не говорил, но ведь беда никогда не приходит одна – наверняка какой-то там клиент нашел ошибку в счете или ему тоже срочняком что-то понадобилось. Ладно, лучше выяснить это сразу! Я решила перезвонить.

– Ну, привет, – ответил Герман. – Я уж подумал, что ты игнор включила.

– Нет, нет, – быстро продолжала я, шелестя страницами, – просто небольшой завал по работе.

– Пойдем – пообедаем.

– О, – он что оглох? – я же говорю – у меня завал.

– А я говорю – жду тебя на проходной.

Герман тут же отключился. Пару секунд я возмущенно открывала и закрывала рот от нехватки слов, пока Людка не заготовала в голос.

– погоди, – подруга вооружилась телефоном. – Я тебя щас в инстаграмм выложу.

– Еще чего! – я гневно отвернулась. – Этот хрен моржовый – Герман – ждет меня на проходной.

– Ну, так – иди. 15 минут погоды не сделают. Обеденный перерыв вообще-то.

– Ладно.

Я помчалась к месту встречи таким быстрым шагом, насколько позволяли каблуки, но – не переходя на бег – обойдется! Еще бежать к этому нахалу.

– Герман, пожалуйста, не нужно меня так выдергивать! – с места бросилась я на него с упреками.

– Это важно, – он улыбнулся. Похоже, ему нравилось злить людей. – Сегодня намечается разговор с Виктором...

Он испытующе посмотрел мне в лицо, от чего я еще больше возмутилась.

– И?!

– Да, брось! – он еще шире улыбнулся. – Все еще играешь в разведчика? Я знаю, что ты с ним связана.

Я закрыла глаза и с шумом выдохнула. Хотелось от души

врезать собеседнику. И не один раз. И возможно даже ногой.

– Это неважно, – неожиданно, он стал серьезным. – Все равно, что было до этой минуты. Не играй против меня. Я сделаю все, что угодно – только встань на мою сторону.

И тут меня «бомбануло».

– Господи! Когда же это уже кончится? Сил моих больше нет! Я говорила, что не знаю кто такой этот Виктор! Или что – мне нужно есть святую землю?!!

Герман заметил, как охранник подозрительно оглядывал их – нужно было срочно менять место разговора.

– Ладно, – снова мирным тоном начал он, потрепав меня за плечо. – Не сердись. Пойдем пообедаем.

– Мне некогда, – свирепствовала я, сбрасывая его руку с плеча. – И так нагоняй светит за отлучку.

– Разве у вас нет обеденного перерыва?

– Сегодня нет, – теперь я злилась на учредителя.

– Какое плохое у тебя начальство – совсем не ценит своих сотрудников. Я, например, буду тебя ценить, – и после недолгой паузы, он продолжил. – Пойдем. Ты просто сама не понимаешь, какой козырь у тебя в руках!

Я тяжело выдохнула и согласилась. В конце концов, есть хотелось – аж желудок сводило.

– И так, что ты хочешь в обмен на работу со мной? – спросил Герман, дождавшись, когда я прикончу свой обед.

– Я... не знаю, – честно призналась я. – А долго вообще

нужно этим заниматься?

– Точно сказать не могу, поэтому и требую твоего увольнения.

– Но..., – из меня вырвался вздох сожаления. – Я работаю здесь так долго!

– Если дело только в этом – у меня большие связи, – тут же парировал Герман. – И если, по каким-то причинам ты не захочешь продолжать начатое со мной, я устрою тебя на хорошее место, с хорошей зп.

Я задумчиво молчала.

– Я не могу уйти – у меня тут подруга...

– Подругу устрою вместе с тобой. Кто еще? Сват? Брат? – он дерзко уставился на меня.

– Больше никого, – я опустила взгляд.

– Хорошо. Что еще?

– Ничего, – я робко посмотрела на него.

– Так, ты согласна? – удивился Герман. Он думал, что уговоры продлятся дольше, а условия будут не пример выше.

– Да, – разум кричал, что я поступаю неправильно, но я не могла переть против интуиции.

Герман довольно засиял, но тут раздался звонок моего мобильного. Людка сообщила, что начальство рвет и мечет, узнав, что я отлучилась без разрешения.

– Вот, черт! – причитала я. – Знала же, что так получится.

– Хочешь я все улажу? – Герман потянул меня за рукав.

– Вы что?! Нет, конечно! Извините, мне надо бежать.

Несмотря на малюсенький участок пути от кафе до моего офиса, Герман все равно довез меня на байке, что было очень кстати. Бежать на высоких каблуках, которые я не успела переодеть перед выходом, не очень-то удобно.

На прощанье, Герман снова остановил меня и спросил:

– Мы можем договорить вечером?

– Да-да, – я окинула его раздраженным взглядом и побежала принимать плетей от начальства.

Вечером, в назначенное время, Виктор, уверенный в своем успехе, вошел в дом Кита. Он был здесь всего один раз и с той поры ничего не изменилось. Кит поспешил поприветствовать гостя, надменно дружелюбно протягивая руку. Виктор ответил на приветствие.

Пройдя в огромную, темную даже днем, гостиную, они расселись по кожаным креслам друг напротив друга.

– Я бы хотел перейти сразу к делу, – начал Виктор, закидывая одну ногу на другую.

– Уважаю твой подход.

Кит, предложил гостю выпить. Жест гостеприимства был чисто символическим – каждый из них намеривался получить свою выгоду из разговора и не хотел «туманить» разум. Поэтому, Виктор отрицательно махнул рукой и «закинул удочку»:

– В последнее время, Герман проявляет подозрительную активность.

– В чем?

Кит напустил на себя максимум непринужденности.

– Скажем, он попал в зону моей деятельности.

– Откуда это известно?

– Источник – более чем надежный.

Кит неторопливо закурил. Сказанное Виктором расценивалось как признание, что девчонка от него. Что ж, тем лучше.

– Герман не нарушал договор, – Кит выпустил плотное кольцо дыма и почувствовал приятное расслабление во сем теле.

– Как же тогда это понимать? – Вик откинулся на спинку как можно дальше от дыма – он терпеть не мог запах табака.

– Может, лучше спросить у источника?

Виктор едва заметно сузил глаза, тщательно продумывая каждую следующую фразу.

– Весьма неосторожно с твоей стороны покрывать Геру.

– По-твоему, подставлять лучше? – Кит приподнял одну бровь.

– В чем же подстава, если он сам крутиться возле известного нам объекта?

– Пусть объект прекратит свои манипуляции – он и не будет крутиться.

На минуту в гостиной воцарилась напряженная тишина. Каждый следующий шаг мог навредить. Виктор решился.

– Я вижу – так у нас разговор не получится.

Кит едва заметно усмехнулся – превосходство, пусть и не большое, было на его стороне.

– Скажу прямо, – продолжал Вик. – Мне нужен Герман...

– Может еще что-нибудь?

– Да. Он и его подружка, а может и обе подружки.

Ну, надо же! Кит никак не ожидал, что профессор Северов может так «налажать». Теряет хватку старичок! Выходит, девчонка не захотела с ним работать или что-то вроде того.

– Обе? Нам ничего не известно о второй.

– Тем не менее, в этой связке их трое. Даже четверо. Но четвертый не имеет отношения к реальному миру.

Кит не верил своим ушам.

– Я думал ты насквозь рациональная личность и призраками тебя не убедить.

Виктор пропустил колкость.

– Четвертая личность – Юпитер, как они его называют – не призрак.

– Юпитер? Кто же он? Надеюсь, ты еще помнишь школьный курс астрономии?

– Это я и хочу выяснить.

– Почему бы не подключить своих ребят?

– У Германа есть известное нам преимущество. А это как раз тот случай, когда нужно оставаться незамеченным.

Видать, у Германа действительно редкий дар, раз за такое время, Виктор не нашел ему замену.

– Зачем же ты пришел ко мне? Поговори с Герой.

– Он хороший друг и предательство не входит в его характер. Ему нужно твое добро.

Кит ликовал внутри. Отказать такому человеку как Северов! Тому, кто не раз вставал на его пути! Кто отнимал все самое дорогое! Кто знал обо всех его унижениях и поражениях! Это дорогого стоит.

– Нет.

Виктор опустил взгляд и, через мгновение, сказал:

– Тогда я буду вынужден пойти на шантаж.

– Ты сам-то себя слышишь? – бушевал Кит. – Договор был такой: Герман не суется в твои дела, ты не суешься в наши. А выходит...

– В этой ситуации я пойду на все.

Кит вскочил от досады.

– Тогда – проваливай и делай что хочешь. Я свое слово сказал.

Виктор улыбнулся — победа на его стороне.

С неописуемым удовольствием я вошла внутрь нашей «репетиционной базы», где Вовандр с задумчивым видом пытался почистить связку. К слову сказать, наша команда насчитывает троих хоряжников – работающих «по вдохновению» – у кого идеи – тот и ставит, но Вова – наше сердце. Наконец, заметив, что уже все собрались, он снял наушники и встал в центр.

– В общем, в эту субботу у нас баттл, – с сияющим видом начал он. – Так что с сегодняшнего дня треним каждый день по 2 часа, а может и по 3. У основного состава – безлимит по времени. Сегодня надо определиться с формой. И у кого есть какие-то идеи, приколы, фишки – я круглосуточно на связи.

Каждый раз такие сообщения вызывают бурю энтузиазма, неутолимое желание проводить в зале как можно больше времени и море креатива. На лицах участников команды зажегся лихорадочный блеск предвкушения. Это время укрепления отношений, радостного волнения, приятных проблем.

И только в мой настрой прокралась безнадега. Мысль «как все успевать?» здорово отравляла ощущение полета.

Вова включил музыку, и все занялись общественно полезными делами: отрабатывали до идеала движения в связке; кто-то тут же начал фристайлить для подготовки к одиночным баттлам; двое других хореографов принялись придумывать новые движения; а участники, с задатками художников – рисовать эскизы формы, построения и нового плаката с граффити-названием команды.

Прогон прошел в режиме нон-стоп и затягивался уже на 20 минут. Никто не был против и всю ночь готовиться к выступлению, но я помнила про встречу с Германом. Вообще-то я была ужасно сердита на него, так как досталось мне сегодня на работе. Но, с другой стороны, я была так зла,

что уже действительно хотела увольняться.

– Ну, наконец-то! – иронично приветствовал меня Герман. Он стоял, облокотившись о черную машину. Подумать только – у него и тачка имеется! Не плохо, должно быть зарабатывает мужик!

Я извинилась и тут же отвергла его предложение идти куда-то. Одно дело, если бы он хотел поухаживать за мной, и совсем другое, когда он становится потенциальным работодателем. А поболтать и в машине можно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.